Годъ VI. 15 декабря 1929 года. № 50.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

Адресъ Редакціи: Warszawa (4), Zygmuntowska 13. „Woskresnoje Cztienje".

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкой 24 злотыхъ, на полгода 13 злотыхъ, на 3 мѣсяца 7 злотыхъ, на 1 мѣсяцъ 2 зл. 50 гр.; отдѣльный номеръ 75 грошей. Заграницу: на годъ 3 доллара, на полгода 1 долл. 75 центовъ, на 3 мѣсяца 1 долларъ, на 1 мѣсяцъ 50 центовъ; отдѣльный номеръ 20 центовъ.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: страница—100 зл., 1/2 стр. 55 зл., 1/4 стр.-30 зл., 1/8 стр.-20 зл., 1/16 стр.-15 зл. Многократныя объявленія помѣщаются со скидкой по соглашенію съ Редакціей. РУКОПИСИ безъ обозначенія гонорара считаются безплатными. Непринятыя рукописи возвращаются по желанію авторовъ за ихъ счетъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

РИСУНКИ.

Храмовой праздникъ

въ м. Вышгородкѣ, Кременецкаго уѣзда, на Волыни.

Въ настоящемъ году православные жители мѣстечка Вышгородка день 30 августа по ст. ст. —день, посвященный памяти и церковному чествованію патрона ихъ храма, св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, отпраздновали съ небывалой торжественностью; послѣ печальныхъ церковныхъ событій прошлаго года, имѣвшихъ мѣсто въ упомянутомъ мѣстечкѣ и разрѣшившихся кровавымъ столкновеніемъ между осадниками-католиками и православными, описываемый храмовой праздникъ, отличаясь исключительной пышностью, былъ выраженіемъ той силы религіознаго духа и беззавѣтной преданности своей родной церкви Вышгородецкихъ прихожанъ, которая сдѣлалась ихъ характерной и неотъемлемой чертою отъ самаго начала длительнаго процесса борьбы за обладаніе храмомомъ,—борьбы, которая недавно приняла была самые широкіе и нежелательные размѣры.

Благодаря совмѣстнымъ стараніямъ новаго настоятеля Вышгородецкаго прихода о. Макарія Коломійца и выдающихся изъ прихожанъ, весьма заблаговременно починены были шаги къ тому, чтобы празднованіе дня памяти покровителя храма, который такъ недавно былъ объектомъ извѣстной въ печати „Вышгородецкой трагедіи", сдѣлать возможно болѣе пышнымъ и торжественнымъ.

Съ этой цѣлью мѣстный священникъ пригласилъ къ себѣ на храмовой праздникъ почти все окружное духовенство, а также видныхъ представителей православной противо-штундистской миссіи. Кромѣ того, по инициативѣ того же настоятеля, на болѣе реальную почву поставленъ былъ вопросъ объ организаціи образцоваго церковнаго хора. Въ созданіи послѣдняго самая большая заслуга принадлежитъ мѣстному псаломщику, г. Бѣлому; находя главную опору въ своей регентской дѣятельности въ членахъ своей семьи, которые отличаются большими музыкально-вокальными дарованіями и составляютъ ядро его хора, онъ дѣло организаціи таковаго поставилъ на надлежащую высоту. Насколько трудъ псаломщика въ этомъ направленіи былъ плодотворнымъ, видно уже изъ одного того, что хоръ его, по общему признанію, былъ истиннымъ украшевіемъ описываемаго церковнаго торжества.

Торжество это началось съ вечера. Именно, еще съ полдня 29 августа по ст. стилю стали собираться вблизи храма богомольцы, заполняя собою площадь, прилегающую къ церковному погосту. Всенощная началась, какъ обыкновенно, въ 5 час. вечера. Въ это время съ возвышеннаго мѣста, занимаемаго церковью и колокольней, раздался первый ударъ большого колокола, благовѣствуя вѣрующимъ начало храмового праздника. Красиво разукрашенный изнутри храмъ быстро наполняется молящимися; послѣ нѣкоторой толкотни и шума, поднятаго входящими въ храмъ, водворяется полная тишина. И какъ бы въ отвѣтъ этой послѣдней изъ глубинъ алтаря раздался звучный возгласъ священника „Слава Святѣй и Единосущнѣй, и Животворящей, и Нераздѣльнѣй Троицѣ". Затѣмъ наступаетъ нѣсколько секундъ паузы, послѣ которой съ высоты хоровъ понеслись слова предначинательнаго псалма; тихо, стройно и мелодично пѣлъ хоръ. Первое впечатлѣніе было особенно сильнымъ; впрочемъ, и потомъ въ продолженіе всей всенощной чувствовалась въ храмѣ атмосфера горячей вѣры и высокаго молитвеннаго подъема. Чувствительныя женщины — старухи, въ моменты высшаго религіознаго умиленія, увлажняли свои рѣсницы слезами. Въ этихъ слезахъ съ одной стороны проявлялась радость по поводу предоставленной возможности помолиться въ этотъ торжественный день храмового праздника въ своемъ храмѣ, съ другой же въ нихъ отражалась скорбь, которая охватываетъ душу каждаго православнаго м. Вышгородка при одной мысли о возможности отнятія у нихъ ихъ храма католиками. Высокая молитвенная настроенность Вышгородецкихъ прихожанъ невольно сообщалась каждому изъ постороннихъ людей, кто нарочно или случайно попалъ на ихъ храмовой праздникъ. Кульминаціоннымъ пунктомъ духовнаго веселія на всенощной былъ полієлей; красивыя блестящія облаченія священнослужителей, обильное освѣщеніе храма, чарующее пѣніе хвалебнаго гимна наполняло сердца молящихся ароматомъ неизъяснимаго религіознаго восторга. Служба вечеромъ продолжалась два съ половиною часа. По окончаніи ея всѣ молящіеся съ мыслью о завтрашнемъ днѣ отправились къ себѣ домой.

На другой день въ четвергъ выдалась прекрасная погода; на ясно голубомъ сводѣ неба ни облачка ни тучки. Съ утра былъ приморозокъ наступающей осени. Лишь только зарисовалась на востокѣ красная полоса, обѣщающая погодный день, богомольцы начали стекаться на церковномъ погостѣ; нѣкоторые изъ нихъ успѣли уже прибыть изъ ближайшихъ селъ. Но вотъ и выглянуло солнышко, заливая своими косыми лучами погостъ и площадь возлѣ него, гдѣ размѣстились въ ожиданіи богослуженія вѣрующіе. Народу прибываетъ все больше; вдали на горизонтѣ, на фонѣ убранныхъ полей то и дѣло появляются новыя фигуры паломниковъ; несмотря на будній день, предвидится большое стеченіе богомольцевъ изъ окрестныхъ селъ. Чтобы сократить томительный срокъ ожиданія службы, въ 8 часовъ утра отслуженъ былъ акаѳистъ въ честь Почаевской Божіей Матери, образъ которой имѣется въ Вышгородецкомъ храмѣ. Совершалъ его уѣздный миссіонеръ, священникъ с. Москалевки, о. Серафимъ Казновецкій, въ сослуженіи двухъ священниковъ. Въ заключеніе акаѳиста всѣ вѣрующіе приложились къ иконѣ. По окончаніи его, настоятель Вышгородецкаго прихода, о. Макарій совершилъ молебенъ съ малымъ освященіемъ воды. Былъ онъ какъ бы вступленіемъ къ Литургіи, которая началась непосредственно за молебномъ, ровно въ 10 часовъ утра. Къ этому времени собралось такое множество богомольцевъ, что вмѣстительный Вышгородецкій храмъ оказался слишкомъ малымъ, чтобы всѣхъ ихъ помѣстить подъ своею сѣнью; почти половина вѣрующихъ находилась на погостѣ. Къ совершенію Божественной Литургіи приступило около 10 священниковъ; предстоятельствовалъ протоіерей мѣстечка Бѣлозерки о. Іоаннъ Карвовскій. Въ движеніяхъ и возгласахъ священнослужителей во все время службы лежала печать самаго строгаго благоговѣнія и молитвенной сосредоточенности. Увеличенный въ своемъ составѣ хоръ пѣлъ еще болѣе стройно и красиво, нежели вчера; среди различныхъ голосовъ хористовъ особенно выдѣлялось прекрасное сопрано дочери псаломщика-регента. Все это взятое вмѣстѣ создавало обстановку истиннаго молитвеннаго дома, гдѣ, въ единеніи христіанской общественной молитвы, исчезаетъ изъ сердца всякая ненависть и вражда и все, что чувствуетъ и живетъ, сливается въ одномъ горячемъ порывѣ всепоглощающей любви къ Богу и ближнему. Послѣ Евангелія протоіерей о. Іоаннъ Карвовскій произнесъ соотвѣтствующую обстоятельствамъ проповѣдь. Изложивъ въ ней съ самого начала догматъ Православной Церкви о почитаніи угодниковъ Божіихъ, проповѣдникъ изъяснилъ вѣрующимъ значеніе ихъ, какъ посредниковъ и ходатаевъ между Всесильнымъ Богомъ и ничтожнымъ человѣкомъ. Затѣмъ представивъ цѣлый

(*Продолженіе см. на 3 стр. обложки*).

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

Годъ VI-й. 15 декабря 1929 года № 50.

„Лукавые дни".

(Лук. гл. 12 ст. 16—22; Ефес. гл. 5, ст. 9 — 19).

Во дни лукавые, въ дни пасмурные-скорбные, внимательно послушаемъ, чему насъ учитъ наша Матерь - Церковь Православная.

«Судьба позолотила пышнымъ хлѣбомъ-колосомъ поля безумца-богача. И онъ въ раздумье впалъ: «Куда же спрятать мнѣ мое необычайное богатство? Тѣсны закромы въ житницахъ моихъ, и некуда собрать плодовъ моихъ обильныхъ... Вотъ, что я сдѣлаю: я разорю - сломаю старыя мои зернохранилища и большія построю и соберу туда весь хлѣбъ и все добро мое и, такимъ образомъ, я буду обезпеченъ навсегда и такъ скажу душѣ моей: «душа, запасъ неизсякаемый лежитъ на нескончаемые годы для тебя! Покойся, ѣшь, пей, веселись и веселись роскошно!»...

Но Богъ судилъ иначе. Онъ богачу сказалъ: «Безумецъ! Въ нощь сію придутъ по твою душу. А все, что заготовилъ ты, кому достанется въ наслѣдство?».

Такъ именно бываетъ съ тѣмъ, кто собираетъ только для себя, а не для Бога богатѣетъ».

По-истинѣ, всегда безуменъ былъ, и есть, и будетъ тотъ эгоистическій скупецъ-богачъ, который такъ настойчиво копитъ и бережетъ сокровища свои. Безуменъ дважды онъ, когда имѣя все добро, всѣ блага отъ Творца,— единаго «Сокровища благихъ и жизни Дателя», когда, вкушая эту жизнь, свободу, счастіе, спасеніе свое, богатство, хлѣбъ насущный, славу средь сосѣдей, уподобился тому Евангельскому богачу-безумцу, который въ притчѣ думалъ разорить зернохранилища свои и новыя, расширенныя житницы построить, чтобы въ нихъ собрать всякою правдой и неправдою не только съ нивъ сверхъ-богатство, но также, можетъ быть, и жалкій, черствый кусокъ хлѣба съ тѣхъ полей, политыхъ кровію и потомъ тружениковъ-нищихъ, гдѣ самъ богачъ «ни расточалъ, ни сѣялъ».

Безумный, ненасытный скряга! Послушай Божіихъ словесъ, послушай и опомнись: «Въ нощь сію придутъ по твою душу. А все, что ты скопить успѣлъ, кому оно достанется въ удѣлъ?».

Оставь безуміе свое и будешь живъ. Ибо сильнѣе правда Божія твоей кичливой фарисейской правды. И корки черствыя-богатство, снятое съ полоски обездоленнаго брата, не пойдетъ тебѣ на пользу. Потеряешь свою душу, скряга-толстосумъ! О, какъ мизеренъ передъ Богомъ твой ребяческій объюродѣвшій гордый умъ!

А беднякамъ, всѣмъ обездоленнымъ, сегодня такъ Апостолъ говоритъ:

«Плодъ Духа состоитъ во всякой благостыни, истинѣ и правдѣ.

Испытывайте, что благоугодно Богу!

И не участвуйте въ дѣлахъ безплодныхъ тьмы, но (ихъ) и обличайте.

Ибо о томъ, что тайно дѣлаютъ они, и говорить есть срамно.

Все же обнаруживаемое дѣлается явнымъ отъ свѣта, ибо все то, что дѣлается явнымъ—свѣтъ есть.

Посему то сказано: «встань спящій, воскресни изъ мертвыхъ, и освѣтитъ тебя Христосъ».

И такъ, смотрите, поступайте осторожно, не какъ безумцы (тѣ), но какъ премудрые, дорожа временемъ: вѣдь дни - лукавые суть!

Итакъ, не будьте безразсудны, но познавайте, что есть Божья воля.

И не упивайтеся виномъ (хотя бы даже виномъ гордости или же самомнѣнья), ибо въ винѣ распутство (распутство всякихъ видовъ: блудѣянье словомъ, грѣхъ физическій и скверна мыслей), но исполняйтесь духомъ, назидая себя самихъ въ псалмахъ и славословіяхъ и пѣснопѣніяхъ духовныхъ, поя и воспѣвая въ сердцахъ вашихъ Господу», въ тѣхъ сердцахъ, въ которыхъ Богъ созиждетъ Себѣ храмъ нерукотворный, ибо «живетъ Живый и Присносущій Самъ въ нерукотворныхъ храмахъ и ничего отъ насъ не требуетъ, но всѣмъ даетъ и жизнь, и свѣтъ, дыханіе и все», необходимое для насъ...

Итакъ, во дни лукавые поищемъ же премудрости у змѣй, а чистотѣ душевной и незлобію поучимся у горлинокъ евангельскихъ-лѣсныхъ.

А. САВОСТЬЯНОВЪ.

Притча Христа о милосердномъ самарянинѣ.

25 недѣля по Пятидесятницѣ (Лук. X, 25—37).

Въ Своей проповѣди о Царствіи Божіемъ Іисусъ Христосъ неоднократно касался вопроса о любви къ ближнему и о милосердіи. Онъ тѣсно связывалъ эту братскую любовь къ людямъ съ необходимо вытекающимъ изъ нея милосердіемъ.

Но, проповѣдуя такую, не встрѣчавшуюся среди Его современниковъ безпредѣльную любовь, Христосъ воплощалъ ее въ Самомъ Себѣ. Онъ былъ носителемъ этой любви. Онъ возлюбилъ весь родъ человѣческій. Онъ полюбилъ и отдѣльныхъ людей, окружавшихъ Его, толпившихся около Него, ждавшихъ отъ Него поученія и чуда.

И Христосъ щедро сѣялъ сѣмена Своего евангельскаго ученія. Онъ несъ людямъ Свою благодатную чудотворную силу и щедро изливалъ ее на больныхъ, слѣпыхъ, хромыхъ.

Онъ исцѣляетъ Самъ, никому не отказывая въ помощи. Этимъ Онъ проявлялъ Свое безграничное милосердіе. Онъ готовъ былъ взять на Себя всѣ страданія человѣчества. Онъ мучился и скорбѣлъ, видя страдающихъ людей. Ему доставляло необыкновенную радость освобожденіе страдающихъ отъ ихъ недуговъ духовныхъ и болѣзней тѣлесныхъ.

На Немъ вполнѣ исполнились слова пророка:

„Духъ Господень на Мнѣ—Онъ помазалъ Меня
И послалъ съ благовѣстьемъ къ народу, —
Дать прозрѣнье слѣпымъ, слабымъ вѣры огня,
И рабовъ отпустить на свободу".

Такъ въ поэтической формѣ В. Крестовскій передаетъ точный смыслъ пророчества Исаіи, текстъ котораго прочиталъ Самъ Іисусъ Христосъ въ Назаретской синагогѣ:

„Духъ Господень на Мнѣ, ибо Онъ помазалъ Меня благовѣствовать нищимъ, и послалъ Меня исцѣлять сокрушенныхъ сердцемъ, проповѣдывать плѣннымъ освобожденіе, слѣпымъ прозрѣніе, отпустить измученныхъ на свободу" (Луки IV, 18).

„Проповѣдывать лѣто Господне благопріятное" (Исаія LXI, 1—2); (Луки IV, 19).

Вострепеталъ народъ и дивился тому, что слова пророка исполнились на Немъ, что Онъ воплотилъ въ Себѣ этотъ недосягаемый идеалъ.

Передъ народомъ сразу возникъ вопросъ: да Кто же Онъ тогда Такой?

На подобные недоумѣнные вопросы окружающихъ Христосъ отвѣчалъ все новыми и новыми чудесами, все новыми и новыми поученіями и притчами, углубляя Свое ученіе о милосердіи, о братской любви другъ къ другу.

Не мало однако было и такихъ людей, которые не увѣровали во Христа, сомнѣвались въ Немъ и старались искушать Его своими коварными вопросами.

Такъ одинъ ученый законникъ подошелъ ко Христу и спросилъ, искушая Его: „Учитель, что мнѣ дѣлать, чтобы наслѣдовать жизнь вѣчную?"

Какъ всегда въ такихъ случаяхъ, Спаситель указалъ на книгу Закона и спросилъ: „Въ законѣ что написано? какъ читаешь?"

На такой прямо поставленный вопросъ законникъ далъ отвѣтъ, обнаруживающій его ученость: „Возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всею крѣпостію твоею, и всѣмъ разумѣніемъ твоимъ; и ближняго твоего, какъ самого себя" (Луки X, 23).

Услыхавъ этотъ отвѣтъ, Христосъ похвалилъ законника и сказалъ: „Правильно ты отвѣчалъ: такъ поступай и будешь жить".

Но законникъ, какъ говорится въ Евангеліи, желая оправдать себя, спросилъ: „а кто мой ближній?"

Тогда Іисусъ Христосъ отвѣтилъ притчей о милосердномъ самарянинѣ. Онъ сказалъ, что на одного человѣка, шедшаго изъ Іерусалима въ Іерихонъ напали разбойники, ограбили его, сняли съ него одежду, изранили и въ такомъ видѣ, едва живого оставили на дорогѣ.

Случайно по той же самой дорогѣ проходилъ одинъ священникъ, но онъ едва взглянулъ на несчастнаго страдальца и продолжалъ спокойно свой путь.

Тамъ же проходилъ левитъ. Онъ остановился, постоялъ нѣкоторое время надъ израненнымъ, полуживымъ путникомъ; но собственныя заботы, личные интересы влекли его, и онъ пошелъ своей дорогою.

Тогда проѣзжалъ мимо него одинъ самарянинъ. Увидѣвъ несчастнаго, онъ сошелъ съ осла своего, перевязалъ раны, возливая на нихъ масло и вино. Потомъ онъ посадилъ страдальца на осла и, пріѣхавъ въ городъ, помѣстилъ его въ гостинницѣ, гдѣ много заботился о немъ. Уѣзжая на другой день, добрый самарянинъ оставилъ хозяину гостиницы деньги и просилъ его позаботиться объ ограбленномъ и избитомъ путникѣ. Совершая свое благодѣяніе, самарянинъ и не подумалъ о томъ, что евреи съ самарянами не входятъ въ общеніе.

О. Чюмина въ своихъ стихахъ передаетъ намъ эту притчу Христову:

„Онъ былъ одинъ и сумракъ вѣчной ночи
Глядѣлъ ему въ страдальческія очи...
И онъ привстать не въ силахъ былъ съ земли,
А путники спокойно мимо шли
Дорогою, гдѣ онъ лежалъ израненъ.
Прошли, спѣша, священникъ и левитъ,
Но сердца ихъ не тронулъ жалкій видъ
Молившаго... И шелъ самаритянинъ
Дорогой той, и, слыша тихій стонъ,
Тотчасъ остановился онъ.
Душою всей о страждущемъ жалѣя,
Онъ въ рану влилъ цѣлебнаго елея,
Холодный потъ отеръ ему съ чела,
Какъ близкому, какъ дорогу брату,
И, посадивъ его на своего осла,
Отвезъ его въ гостинницу и плату
Хозяину онъ отдалъ за него,
Сказавъ ему: „Когда издержишь вдвое —
Верну тебѣ; въ довольствѣ и покоѣ
Блюди его, какъ друга моего!"
И, притчу разсказавъ, спросилъ Учитель:
„Кто же былъ близкій страннику сему?"

Законникъ отвѣчалъ: „Кто помогалъ ему!“ „Итакъ“, сказалъ Равви: „иди и дѣлай то же!“

Эта мысль, заключающаяся въ приводимой притчѣ Христовой, глубоко запала въ сердца людей и поражаетъ насъ, вызывая восторженное отношеніе къ доброму самарянину, который оказалъ необходимую помощь еврею, несмотря на непримиримую вражду, существовавшую между евреями и самарянами, доходившую до того, что они не вступали другъ съ другомъ въ общеніе. И вотъ презираемый евреями самарянинъ оказался выше левита и даже выше священника по своимъ гуманнымъ чувствамъ по отношенію къ израненному и ограбленному страннику.

Вотъ какъ надо благотворить всѣмъ страдающимъ и обездоленнымъ! Въ нихъ мы должны видѣть нашихъ братьевъ, независимо отъ того, принадлежатъ ли они къ нашимъ друзьямъ, или къ врагамъ, знаютъ ли они насъ, или не знаютъ. Чѣмъ болѣе далеко отстоитъ отъ насъ несчастный, тѣмъ больше должны мы приложить о немъ заботъ и попеченія. Въ этомъ заключается вся сущность христіанскаго ученія о милосердіи. О друзьяхъ-то и о родныхъ мы и такъ позаботимся и побезпокоимся! А вотъ проявить заботу о далекомъ, чужомъ человѣкѣ, отнестись къ нему съ братской любовью—это уже есть выполненіе великаго Христова завѣта.

Ю. Жадовская въ своемъ стихотвореніи, написанномъ на эту же тему, но отъ лица несчастнаго путника, даетъ оригинальный варіантъ:

„Покрытый ранами, поверженный во прахъ,
Лежалъ я при пути въ томленіи и въ слезахъ
И думалъ про себя въ тоскѣ невыразимой:
„О, гдѣ моя родня? Гдѣ близкій? Гдѣ любимый?“
И много мимо шло... Но что жъ? Никто изъ нихъ
Не думалъ облегчить тяжелыхъ ранъ моихъ.
Иной бы и желалъ, да въ даль его манила
Житейской суеты губительная сила,
Иныхъ пугалъ видъ ранъ и мой тяжелый стонъ,
Ужъ мной овладѣвалъ холодный смерти сонъ,
Ужъ на устахъ моихъ стенанья замирали.
Въ тускнѣющихъ очахъ ужъ слезы застывали...
Но, вотъ, пришелъ одинъ, склонился надо мной
И слезы мнѣ отеръ спасительной рукой;
Онъ былъ невѣдомъ мнѣ, но полнъ святой любовью —
Текущею изъ ранъ не погнушался кровью:
Онъ взялъ меня съ собой и помогалъ мнѣ самъ,
И лилъ на раны мнѣ цѣлительный бальзамъ,
И голосъ мнѣ сказалъ въ душѣ неотразимый:
Вотъ, кто родня тебѣ, кто близкій, кто любимый!“

Ю. Жадовская въ своемъ прекрасномъ и трогательномъ стихотвореніи не останавливается на подробностяхъ. Она всецѣло захвачена тѣмъ, что чужой, совершенно невѣдомый человѣкъ проявилъ къ полуживому, израненному, умирающему страдальцу поразительную любовь, рѣдко встрѣчающуюся между людьми.

Какая радость! Какой восторгъ!

Какъ хорошо, если на свѣтѣ находятся такіе удивительные люди, для которыхъ весь міръ родной! Они всѣхъ любятъ, какъ родныхъ братьевъ. Всѣмъ готовы послужить по завѣту Христову.

При существованіи такихъ людей можно безъ страха жить на свѣтѣ. Пусть рядомъ съ ними встрѣчаются злодѣи! Но они-то спасутъ насъ отъ смерти, помогутъ намъ въ несчастьи, не требуя отъ насъ отплаты и благодарности, не спрашивая даже нашего имени, не обращая вниманія на то, что мы принадлежимъ къ чужому племени.

Да, вѣдь, это заря новой жизни! И хочется вѣрить всей душей, что такая жизнь наступитъ на землѣ. О, да! она неизбѣжно придетъ, эта радостная, свѣтлая, необыкновенная жизнь!

О наступленіи такого земного рая проповѣдывалъ Самъ нашъ Спаситель. Онъ предсказалъ намъ о наступленіи Царствія Божія при условіи нашего покаянія, при условіи нашихъ неустанныхъ трудовъ въ этомъ направленіи, съ горячею вѣрой, безъ хитростныхъ измышленій ученыхъ законниковъ, книжниковъ и фарисеевъ.

Повѣримъ же и мы въ простотѣ душевной, что наступятъ эти лучшія времена и разсѣютъ мракъ злобы, вражды и страшной ненависти, окутывающей землю въ наши скорбные, тяжкіе дни.

СВЯЩ. ПАВЕЛЪ СУХОЗАНЕТЪ.

Спасительная вѣра и погибельное заблужденіе.*)

Если прослѣдить всѣ заблужденія Запада, какъ тѣ, которыя вошли въ его вѣроученіе, такъ и присущія его нравамъ, передаваемыя намъ чрезъ „окно Европы“; то увидимъ, что они всѣ коренятся въ непониманіи христіанства, какъ подвига постепеннаго самоусовершенствованія человѣка.

Таково (говоритъ онъ далѣе) латино-протестантское ученіе объ искупленіи, какъ отмщеніи на Іисусѣ Христѣ оскорбленнаго Адамомъ божественнаго величія,—ученіе, выросшее изъ феодальныхъ понятій о рыцарской чести, возстановляемой пролитіемъ крови оскорбителя; таково матеріальное ученіе о таинствахъ; таково ихъ ученіе о новомъ органѣ божественнаго Откровенія въ видѣ римскаго папы, каковъ бы ни былъ онъ по своей жизни; ученіе о заслугахъ должныхъ и сверхдолжныхъ. Таково же, наконецъ, ученіе протестантовъ о спасающей вѣрѣ, съ отверженіемъ всей церковной организаціи.

Въ этихъ заблужденіяхъ ясенъ взглядъ на христіанство, какъ на нѣчто чуждое нашему сознанію и совѣсти, нѣчто условное, какъ на конкордатъ съ Божествомъ, неизвѣстно почему требующимъ отъ насъ какихъ-то непонятныхъ формулъ и воздающимъ за это вѣчнымъ спасеніемъ. Чтобы оградить себя отъ естественно поднимающихся возраженій, западные богословы усилили ученіе о полной будто бы непостижимости не только Существа Божія, но и божественнаго закона и требовали въ лицѣ схоластиковъ, въ лицѣ Лютера и въ лицѣ даже современнаго Ричля, признать разумъ врагомъ вѣры и бороться съ ними въ то время, какъ отцы Церкви въ лицѣ Василія Великаго и даже Исаака Сирина, считаютъ врагомъ вѣры не разумъ, а глупость человѣческую, разсѣянность, невниманіе и упрямство. Если отъ ложныхъ религіозныхъ вѣрованій перейдемъ къ нравственнымъ убѣжденіямъ западниковъ, то у нѣкоторыхъ изъ нихъ найдемъ про-

---

*) См. „Воскресное Чтеніе“ № 49.

сто извращеніе христіанскихъ заповѣдей, и эти извращенія такъ въѣлись въ укладъ западной жизни общественной и личной, что никакія культурныя пертурбаціи, опрокинувшія христіанскіе алтари, разрушившія королевскіе престолы, не могли опровергнуть, однако, этихъ дикихъ и безнравственныхъ предразсудковъ.

Такъ, Господь заповѣдуетъ всепрощеніе, а западная мораль — месть и пролитіе крови; Господь велитъ смиряться и считать себя грѣховнѣе всѣхъ, а Западъ ставитъ выше всего „чувство собственнаго достоинства", Господь велитъ радоваться и веселиться, когда насъ поносятъ и изгоняютъ, Западъ требуетъ „возстановленія чести"; Господь и апостолы называютъ гордость „бѣсовской", западники — благородствомъ. Послѣдній русскій нищій, иногда даже полувѣрующій инородецъ, тайно поклоняющійся керемети, лучше различаетъ добро и зло, чѣмъ подобные моралисты тысячелѣтней западной культуры, такъ печально смѣшавшей обрывки христіанства съ ложью классицизма" (Антоній, Епископъ Уфимскій—citato loco, стр. 10—13).

Таково, скажемъ мы отъ себя, это безцерковное христіанство преимущественно протестантскаго Запада съ его крайнимъ суррогатомъ —раціоналистическимъ сектантствомъ,—этой религіей безблагодатнаго человѣкобожія, но отнюдь не обожествленнаго человѣческаго сознанія, на дипломированную патентованность котораго съ этой, именно, стороны сверхъ-естественнаго духовнаго озаренія такъ претендуютъ современные сектанты. Отличительной характерной чертой такой религіи безъ благодати является, прежде всего, отсутствіе христіанской любви, какъ той священной добродѣтели, которая является душой и красой жизни въ Богѣ каждаго истиннаго христіанина, а затѣмъ,—и совершенное отсутствіе подвига, составляющаго непремѣнную и безусловно обязательную сущность этой жизненно-дѣятельной христіанской любви. А, между тѣмъ, такая, именно, любовь, по Апостолу, есть совокупность совершенства (Кол. III, 14), или, какъ выражались Свв. Отцы, вершина добродѣтелей, безъ достиженія которой никогда и никакое спасеніе абсолютно въ нравственномъ отношеніи не возможно. Но какъ же взойти на эту вершину?—Вѣдь, никто, какъ извѣстно, не можетъ взойти на самую верхнюю ступеньку лѣстницы, не прошедши по нижнимъ ступенямъ. Такому постепенному восхожденію по лѣстницѣ можно уподобить и постепенное восхожденіе къ христіанскому совершенству и совершенной любви по ступенямъ христіанскихъ добродѣтелей. Гдѣ же начало этого восхожденія и какая первая ступень?

„Съ грѣхомъ, съ тяготѣніемъ къ землѣ и земнымъ грѣховнымъ наслажденіямъ, развращающимъ и губящимъ душу, мы рождаемся на свѣтъ и, чтобы ослабить силу грѣха, мы должны вступить съ нимъ въ рѣшительную борьбу, объявить ему войну не на жизнь, а на смерть, и такимъ образомъ, принять на себя подвигъ,—подвигъ неуклоннаго слѣдованія за Христомъ по пути Его святыхъ заповѣдей. Нужно заранѣе, пришедши къ сознанію необходимости, начать жизнь истинно-христіанскую, обречь себя на смерть, принять на себя добровольное мученичество. Этотъ подвигъ долженъ быть дѣломъ всей нашей жизни—до гроба. Онъ имѣетъ двѣ стороны: самоотреченіе отъ грѣховъ и страстей и самопринужденіе ко всякой добродѣтели. При чемъ въ основаніи его должно лежать глубокое смиренное сознаніе, что мы сами своими силами ничего не можемъ сдѣлать добраго, но всегда и во всемъ нуждаемся въ помощи всесильной Божественной благодати, ибо Богъ производитъ въ насъ и хотѣніе и дѣйствіе по Своему благоволѣнію (Филип. II. 13). („Христіанская любовь и какъ ея достигнуть?" —Рѣчь, произнесенная въ залѣ Житомірской Маріинской женской гимназіи ректоромъ Волынской Духовной Семинаріи, Архимандритомъ, впослѣдствіи Епископомъ—Амвросіемъ Гудко: II—„Какъ достигнуть любви христіанской"?— Волынск. Епарх. Вѣд. №№ 9-й и 10 й 1904 года—Часть неоффиціальная стр. 241).

Но первымъ условіемъ перехода отъ состоянія грѣховности къ духовному облагодатствованію, какъ мы уже и указывали значительно выше, является непремѣнное сознаніе человѣкомъ немощности своей. Отсюда необходимость христіанскаго аскетизма, какъ единственно-спасительнаго пути добровольнаго жизненнаго крестоношенія, ибо „путь Божій есть ежедневный крестъ",—учитъ, напримѣръ, Святой Исаакъ Сиріянинъ. „Никто не восходилъ на небо", — говоритъ онъ въ словѣ 35 мъ: „живя прохладно. О пути же прохладномъ знаемъ, гдѣ онъ оканчивается".

Поэтому всѣ, „которые Христовы, распяли плоть свою со страстями и похотями" (Галат, V, 24). „Вотъ и Божественный Павелъ, восхищенный до третьяго неба, удостоенный столь великихъ откровеній, совершившій такъ много поразительныхъ чудесъ, — и тотъ говоритъ о себѣ: „я не почитаю себя достигшимъ" (совершенства); а только, забывая заднее и простираясь впередъ, стремлюсь къ цѣли, къ почести вышняго званія Божія во Христѣ Іисусѣ, и (съ этой цѣлью) — усмиряю и порабощаю тѣло мое, дабы, проповѣдуя другимъ, самому не остаться недостойнымъ" (Филип. III, 13, 14; 1 Кор. IX, 27).

Вотъ и чудный подвижникъ новаго времени—прославленный Богомъ Преподобный Серафимъ Саровскій: подвигами всей своей жизни и непрестанной пламенной молитвой онъ достигъ такой совершенной любви, которая дала ему силу побѣждать не только злыя сердца людей, но и—дикую природу кровожадныхъ звѣрей. Одушевленный этою любовью, онъ всѣхъ приходившихъ къ нему за молитвой и наставленіемъ считалъ радостью своею („радость моя!") и принималъ какъ самыхъ близкихъ и дорогихъ его сердцу родныхъ, а самъ въ духовномъ восторгѣ простаивалъ цѣлыя сутки и даже десятки сутокъ почти въ непрерывной пламенной молитвѣ, испрашивая у Господа благодатной помощи для всѣхъ страждущихъ и скорбящихъ еще больше, чѣмъ для себя. Такъ прекрасно этотъ чудный старецъ и подвижникъ исполнялъ евангельскую заповѣдь о любви къ Богу и ближнему! Не даромъ онъ всегда носилъ съ собой въ сумкѣ за плечами Св. Евангеліе, съ которымъ никогда не хотѣлъ разлучаться.

Вотъ и старецъ Зосима у Достоевскаго говоритъ: „Смиреніе любовное—страшная сила, изо всѣхъ сильнѣйшая, „подобной которой и нѣтъ ничего"(—Достоевскій — „Братья Карамазовы". Стр. 355). Но для пріобрѣтенія его требуется постоянное и бдительное наблюденіе за собой: „На всякъ день и часъ, на всякую минуту ходи около себя и смотри за собой, чтобъ образъ твой, неприглядный и нечестивый, былъ благолѣпенъ. Вотъ ты прошелъ мимо малаго ребенка, прошелъ

злобный, со скернымъ словомъ, съ гнѣвливою душой; ты не примѣтилъ, можетъ, ребенка то, а онъ видѣлъ тебя и образъ твой, можетъ быть, въ его беззащитномъ сердечкѣ остался. Ты и не зналъ сего, а, можетъ быть, ты уже тѣмъ въ него сѣмя бросилъ дурное, и возростетъ оно, пожалуй, а все потому, что любви осмотрительной, дѣятельной не воспиталъ въ себѣ. Братья, любовь учительница, но нужно умѣть ее пріобрѣсти, ибо она трудно пріобрѣтается, дорого покупается, долгою работой и чрезъ долгій срокъ, ибо не на мгновенье лишь случайное надо любить, а на весь срокъ. А случайно — то и всякъ любить можетъ, и злодѣй полюбитъ" (Тамъ же). Эту истину старецъ Зосима доказалъ и примѣромъ собственной подвижнической жизни. Быть можетъ, немногимъ извѣстно, что типъ этого замѣчательнаго русскаго инока—старца Зосимы — сложился у Достоевскаго преимущественно подъ вліяніемъ двухъ дѣйствительныхъ личностей — знаменитыхъ старцевъ Оптиной пустыни: Макарія и Амвросія. Ѳ. М. лично бывалъ въ Оптинскомъ скиту, гдѣ жили эти старцы. Со старцемъ Макаріемъ († 1860 г.) онъ ознакомился по его жизнеописанію, письмамъ и разсказамъ очевидцевъ его жизни и дѣятельности, а со старцемъ Амвросіемъ († 1891 г.)—лично, по-долгу бесѣдовалъ съ нимъ и былъ свидѣтелемъ его бесѣдъ съ многочисленными посѣтителями и близкими учениками. Но оба эти старца достигли той пламенной любви, которая къ нимъ такъ влекла сердца всѣхъ, путемъ долголѣтнихъ подвиговъ иноческой жизни. Это были усердные и святые молитвенники. Старецъ Амвросій, утомленный, бывало, къ вечеру многочисленными посѣтителями до того, что не можетъ слова сказать, и безъ того постоянно болѣзненный, считалъ, однако, своей непремѣнной обязанностью исполнять неопустительно свое молитвенное „правило и церковныя службы" (Ibid., стр. 242—243).

Но аскетизмъ, какъ подвигоположничество нравственной жизни, существовалъ и до христіанства. Христіанство лишь неизмѣримо возвысило, облагородило его, предначертало ему опредѣленныя и разумно-сознательныя творчески-конечныя жизненныя цѣли и средства къ ихъ наиболѣе успѣшному и плодотворному достиженію и возвело аскетизмъ въ институтъ монашества. Монашество же выработало сложную и обширную воспитательную дисциплину, имѣетъ свои уставы, свои преданія; но при всемъ разнообразіи этихъ уставовъ и частныхъ формъ подвига, оно направлено къ одной аскетической цѣли — убить въ человѣкѣ чувственность и гордость, — этотъ двойной источникъ нравственной порчи, смирить человѣка, сдѣлать его цѣломудреннымъ и привести въ состояніе, представляющее противоположность тому, когда „предаются пированіямъ и пьянству, сладострастію и распутству" (Римл. 13, 13). Конечно, монашество,—этотъ высшій видъ аскетическаго подвига, — есть дѣло свободныхъ избранниковъ, но аскетизмъ, какъ нравственное начало, доступенъ для всѣхъ, а самою Церковію въ Ея ученіи и учрежденіяхъ съ великою мудростію предлагается каждому православному христіанину, въ мѣру его силъ и способностей (Слово объ аскетизмѣ Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго).

„Сдерживая и облагораживая естественныя влеченія человѣческой природы, христіанство оживило и усилило аскетическія стремленія, искони присущія человѣчеству, подчинило ихъ своей дисциплинѣ, указало для нихъ новыя основанія и цѣли. Въ этихъ стремленіяхъ оно справедливо оцѣнило проявленіе нравственной силы, способности сдерживать свои потребности и управлять ими и могучее средство противъ того нравственнаго матеріализма, который выражается въ плотскихъ излишествахъ, когда человѣкъ становится рабомъ страстей, и въ немъ мало-по-малу угасаютъ всѣ духовныя потребности и интересы. „Не имать духъ Мой пребывати въ человѣцѣхъ сихъ во вѣкъ", — сказалъ Господь о предпотопныхъ людяхъ, „зане суть плоть" (Быт. 6, 3). Это оплотененіе людей и одухотвореніе ихъ путемъ аскетизма, какъ два совершенно-противоположныя явленія, не могутъ произрастать изъ одного и того же корня и на одной и той же почвѣ" („Христіанскій аскетизмъ и ложныя сужденія о немъ"—Мих. Сменцовскій. „Прибавленіе къ Церковнымъ Вѣдомостямъ" за 1898 г. № 3, стр. 89).

Полнота и истинность живого христіански-аскетическаго дѣланія для достиженія спасенія со всею силой открывается только во Вселенской Церкви, какъ воплощеніи и олицетвореніи дѣятельной жизненно-практической любви. Ибо то единство, которымъ держится вселенная, есть не отвлеченная идея, а личная и живая сила, исходящая отъ Бога. Если же такъ, то, очевидно, что гармонія, царствующая въ мірѣ, должна быть не механической, но живой. Полная истина міра — въ его живомъ единствѣ, основывающемся на нѣкоторомъ законѣ любви, которая приводитъ въ стройный порядокъ все разнообразіе чувственныхъ явленій (Свв. Василій Великій, Григорій Богословъ и др. Отцы и Учители Церкви). Смыслъ міра заключается въ мирѣ, согласіи и единодушіи всѣхъ. Высшее благо состоитъ въ томъ, когда всѣ соединены въ одной всеобъемлющей волѣ, всѣ солидарны въ одной общей цѣли, всѣ подражаютъ Единому Богу, Богу любви. „Какъ Троица—Богъ нашъ, Едино Существо, хотя и Три Лица, такъ должны быть и мы едино" (Іоаннъ Сергіевъ — „Моя жизнь во Христѣ", т. IV, стр. 139).

Оправданіе цѣли человѣческаго міра, состоящей въ жизни по однимъ и тѣмъ же идеальнымъ принципамъ, возможно только тогда, когда члены его одушевлены одной идеей и связаны единымъ чувствомъ любви, но грѣхъ, какъ начало раздѣленія (Тамъ же, стр. 134), ставитъ для людей многія и самыя разнообразныя цѣли, и, слѣдовательно, разрываетъ то единство, которое по мысли Творца, должно господствовать въ мірѣ.

И если задача христіанства сводится къ тому, чтобы возвратить человѣку его первобытное состояніе (Св. Макарій Великій), то отсюда несомнѣнно, что оно должно нести съ собою миръ и любовь, которыя связываютъ человѣчество въ одну общую великую и единую семью. Отсюда является необходимость Вселенской Церкви, такъ идеально восполняющей въ своей жизни божественный законъ этого единства. „Церковь", — говоритъ А. Хомяковъ: „не есть множество лицъ въ ихъ личной отдѣльности, но единство Божіей благодати, живущей во множествѣ разумныхъ твореній" (Т. III, стр. 3).

Человѣчество имѣетъ и признаетъ нѣсколько родовъ и видовъ всевозможныхъ союзовъ и культурно-политическихъ организацій и всѣ они по своему устройству и основаніямъ, въ общемъ, вполнѣ соотвѣтсвуютъ тѣмъ цѣлямъ, которыя они себѣ ставятъ. Но если ни эти экономическія организаціи, ни государство, какъ выраженіе мате-

ріальнаго интереса и права. въ конечномъ своемъ итогѣ далеко не преслѣдуютъ только чисто-нравственныхъ цѣлей любви и справедливости, то Церковь, миссія Которой заключается во внутреннемъ объединеніи всѣхъ людей, вноситъ осуществленіе этой величайшей и возвышеннѣйшей идеи христіанской любви въ мірѣ разумныхъ существъ.

И это потому, что дѣйствительная, истинная любовь возможна только въ такой соціальной организаціи, которая, заключая въ идеѣ все человѣчество, объединяетъ его въ одинъ организмъ или живое тѣло; въ такомъ видѣ соціальная организація совпадаетъ съ понятіемъ Церкви, члены Которой, живя другъ для друга, стремятся къ одной цѣли—единенію съ Христомъ, возглавляющимъ Ее, какъ Свое Тѣло. Полная солидарность членовъ Христіанской Церкви—это первый законъ Ея жизни, это—истина Ея.

На высшей ступени своего развитія цѣльность душевныхъ силъ человѣка даетъ рядъ истинъ, имѣющихъ для человѣческаго разума аксіоматическое значеніе, служащихъ исходными для его религіозной, интеллектуальной и формальной дѣятельности. Въ центрѣ этихъ истинъ стоитъ признаніе бытія Божія. „Сознаніе объ отношеніи живой божественной личности къ личности человѣческой служитъ основаніемъ для вѣры, или правильнѣе, вѣра то самое сознаніе болѣе или менѣе непосредственное". (Кирѣевскій, II т., 336 стр.). Но вѣра въ человѣкѣ, взятомъ въ отдѣльности, какъ индивидуумъ, подверженномъ измѣнчивости, колебаніямъ и ошибкамъ, всегда и непремѣнно субъективна,—слѣдовательно, — неопредѣлемна; она въ самой себѣ сознаетъ возможность заблужденія. Чтобы найти для себя точку опоры во-внѣ, человѣку необходимо войти въ тѣсное единеніе съ божественной реальностью, вступить въ общеніе съ тѣмъ особымъ міромъ, основу котораго составляетъ Самъ Богъ въ откровеніи взаимной любви. Этотъ міръ —Церковь. Открывши Себя въ Словѣ Божіемъ,— Богъ поручилъ охраненіе вѣры и преданія Церкви, т. е., — союзу людей, свободно объединенныхъ благодатью Св. Духа и силой святой любви. Полнота разумѣнія истины принадлежитъ только „Церкви, единству всѣхъ Ея членовъ". (М. Яневичъ—„Религіозно-философское ученіе славянофиловъ предъ судомъ русской критики"—(Продолженіе) — Волынскія Епархіальныя Вѣдомости № 42, 1909 г.—Неоффиціальная часть, стр. 884).

Отсюда, — Церковь Божія есть столпъ и утвержденіе истины (1 Тим. 3, 15). Здѣсь, какъ въ неистощимо богатой, неисчерпаемой сокровищницѣ, хранится вся истина о Богѣ, мірѣ и человѣкѣ,—истина всецѣлая и вселенская, непогрѣшимо содержимая и раскрываемая вселенскимъ церковнымъ сознаніемъ. „Обращеніе ко Христу призванныхъ, возрастаніе обращенныхъ въ благодатной жизни во Христѣ и тѣснѣйшее ихъ соединеніе со Христомъ есть одновременно и объединеніе ихъ между собою въ Церковь, Которая по внутреннему Своему существу есть таинственный организмъ или Тѣло (σῶμα) Христово, Глава Котораго есть Самъ Христосъ Іисусъ. Такъ какъ спасеніе вѣрующихъ во Христа зиждется на единеніи со Христомъ, какъ членовъ съ Главою (Еф. V, 30), а на единеніи со Христомъ зиждется Церковь какъ единеніе многихъ членовъ одного организма между собою (Римл. XII, 5), то *ясно, что спасеніе во Христѣ возможно только въ Церкви и черезъ Церковь,* *) Которая есть Тѣло Его (Еф. 1, 22). Вступая въ единеніе со Христомъ, мы вступаемъ въ общеніе съ Церковію, и, вступая въ общеніе съ Церковью, какъ Тѣломъ Христовымъ, мы вступаемъ въ единеніе со Христомъ Ея Главою и Спасителемъ (Еф. V, 23). („О молитвахъ Православной Церкви за умершихъ инославныхъ христіанъ". Продолженіе.— 4. Внѣ Церкви нѣтъ спасенія.—„Прибавл. къ Церковн. Вѣд. за 1911 г., № 11, стр. 467). Подобнымъ образомъ учитъ и Блаженный Августинъ, не допускающій возможности спасенія внѣ Церкви, Которая одна владѣетъ даромъ блаженной жизни. „Внѣ Церкви",—говоритъ отъ: „можно имѣть все,— только не спасеніе. Внѣ Церкви можно имѣть духовный санъ, таинства, аллилуія и аминь (литургія), Евангеліе, вѣру и проповѣдь во Имя Тріединаго Бога, но спасеніе можно обрѣсти „только въ Каѳолической Церкви". (Алексій, Архіепископъ Владимірскій и Суздальскій — „О безблагодатности таинствъ у еретиковъ и раскольниковъ"—Прибавленіе къ Церковн. Вѣд. за 1914 г., № 47, стр. 1943 Продолженіе).

„Какъ простъ Богъ нашъ", — говоритъ о. Іоаннъ Сергіевъ Кронштадтскій: „такъ должны быть и мы просты, такъ просты, какъ бы всѣ были одинъ человѣкъ, одинъ умъ, одна воля, одно сердце, одна доброта безъ малѣйшей примѣси злобы,—словомъ одна чистая любовь, какъ Богъ есть любовь" („Моя жизнь во Христѣ" Т. IV, стр. 130, 336, 362—3).

Несомнѣнно, — здѣсь говорится о единеніи людей въ Церкви, хотя авторъ этихъ приведенныхъ словъ и не упоминаетъ здѣсь Ея имени; впрочемъ, восполненіе этого пробѣла мы можемъ найти у него въ другихъ мѣстахъ; напр., онъ пишетъ: Святая Церковь, носительница и производительница Духа Христова, Духа небеснаго, Духа любви всеобщей (Т. III, 6, 35), всеобъемлющей, неотпадающей (Т. 6, стр. 25)—этотъ духъ любви выразился въ Церкви въ пастырствѣ, отчествѣ и сыновничествѣ (Т. 6, стр. 16) и даже во внѣшнихъ символахъ ея („Моя жизнь во Христѣ", т. IV, стр. 121). „Они, какъ истинные выразители духа ея, должны были много говорить о томъ внутреннемъ основаніи, которымъ держится христіанское общество, т. е., о единеніи, мирѣ, любви; правда, они касались его по различнымъ внѣшнимъ причинамъ, напр.,—благодаря появленію ересей, расколовъ, но это такъ и должно быть, потому что всѣ христіане и всегда сознавали, что они обязаны блюсти единеніе духа въ союзѣ мира.

Что это, дѣйствительно, такъ,—будетъ видно изъ нижеслѣдующихъ цитатъ, взятыхъ нами изъ твореній Свв. Отцевъ.

„Богъ одинъ, пишетъ св. Кипріанъ, „и одинъ народъ, совокупленный въ единствѣ тѣла союзомъ мира", „Хитонъ не былъ раздѣленъ и разданъ", пишетъ онъ же, „но достался цѣлостью одному, кому выпалъ по жребію, и поступилъ въ обладаніе нераздѣльнымъ, такъ какъ, по слову Божію, бѣ нешвенъ, но свыше исткань весь (Іоан. XIX, 23). Онъ имѣлъ единство свыше, происходящее съ неба отъ Отца, и потому не могъ быть разодранъ тѣми, кто получилъ его въ обладаніи, но цѣлостно, разъ-на-всегда удержалъ крѣпкую и нераздѣльную связь свою. Поэтому, тотъ не можетъ обладать одеждою Христовою, кто раздира-

*) Курсивъ нашъ. Примѣчаніе автора.

етъ Церковь Христову. И какъ хитонъ Христовъ, связно сотканный повсюду, не былъ разодранъ возобладавшими имъ, такъ и народъ Христовъ раздѣляться не долженъ. Такимъ образомъ, таинственнымъ знаменованіемъ своей одежды Господь предъизобразилъ единство Церкви".

Ту же мысль приводитъ Св. Василій Великій въ слѣдующихъ словахъ: „Въ ней (т. е., въ Церкви) содержитъ и сочетаваетъ каждый членъ въ единомысліи съ другимъ единая и Истинная Единственная Глава, Которая есть Христосъ. А если между членами нѣтъ единомыслія, не сохраняется союзъ мира, не соблюдается кротость въ духѣ, находятся же раздѣленія, распря и зависть, то очень дерзко было бы назвать членами Христовыми, или сказать, что они подъ управленіемъ Христовымъ" („О судѣ Божіемъ. Твор. свв. о.о. IX, 12).

„Единеніе и любовь членовъ Церкви Христовой ставятся свв. отцами выше всѣхъ подвиговъ благочестія,—не исключая вѣры, надежды, благотворительности и даже мученичества. „Любовь",—пишетъ Св. Кипріанъ: „есть союзъ братства, основаніе мира, крѣпость и утвержденіе единства; она больше вѣры и надежды, она предшествуетъ благотворенію и мученичеству, она вѣчно пребудетъ съ нами у Бога въ царствѣ небесномъ" (De bono parient. c. 15).

„Итакъ, ясно, что Церковь Христова является (по выраженію Гилярова-Платонова) воплощеніемъ любви. „Любовь"—говоритъ А. С. Хомяковъ: „есть вѣнецъ и слава Церкви" (II т., стр. 16). Любовь, какъ сказано выше у Св. Кипріана, родитъ единеніе; церковное общеніе и есть идеальное совершеннѣйшее выраженіе этого единенія". („Почему Богопознаніе возможно только въ Церкви?" Продолженіе. Глава вторая. — Христіанское ученіе о Церкви, какъ воплощеніи любви.—„Волынск. Епархіальн. Вѣдом., №№ 9 и 10—1904 г. Часть неоффиціальная, стр. 262—263).

Т. о., вопросъ о соединеніи Церквей, какъ и вопросъ объединенія всѣхъ христіанъ на почвѣ практически-жизненнаго религіозно-нравственнаго дѣланія въ одну великую общечеловѣческую семью не есть только праздный вопросъ объ образованіи такой или иной идеологически-искусственной ассоціаціи, а является жизненной необходимостью громаднѣйшаго значенія, и долженъ быть непремѣнно разрѣшенъ въ опредѣленно-положительномъ смыслѣ потому, что ни одна и никакая отдѣльная христіанская община не можетъ выразить всей полноты Христова ученія, — этотъ даръ принадлежитъ только Вселенской Церкви.

„Благодать вѣры", — говоритъ Хомяковъ (Т. II, стр. 6): „не отдѣлима отъ святости жизни; поэтому, ни одна частная Церковь, а тѣмъ болѣе члены ея не могутъ быть выразителями и носителями христіанства".

Историческое доказательство этого положенія мы можемъ найти въ слѣдующихъ прекрасныхъ строкахъ изъ третьяго тома сочиненій цитованнаго нами выше Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Антонія Храповицкаго: „Жизнь осуществляетъ собою не всю истину, но только ту или иную ея сторону. Такъ и истину Христова ученія цѣлыя историческія эпохи, цѣлыя великія народности разработали далеко не во всей ея полнотѣ, но каждая лишь часть ея. Была вѣковая Александрійская школа или, лучше сказать, цивилизація, она разработала и уяснила часть ученія Христіанства, занималась догматами Св. Троицы, внутреннею идеальною связью книгъ Библіи и, такимъ образомъ, для жизни дала гармонію въ области религіознаго сознанія, объединяя разностороннее нравственное, историческое и догматическое содержаніе христіанства въ одну систему и тѣмъ приводя христіанскую жизнь къ сознательному единству. Но съумѣла ли она указать способъ соединенія столь возвышенной христіанской системы съ различными формами общежитія, въ которыя поставляетъ Господь людей. Нѣтъ, пустынничество являлось въ глазахъ людей этого направленія почти единственнымъ практически осуществимымъ образомъ слѣдованія евангельскимъ истинамъ. Вотъ тысячелѣтній народъ древняго Рима, покоритель вселенной, обнялъ подножіе креста Христова и началъ усердно переламывать свои многочисленныя учрежденія всѣхъ отраслей общежитія на христіанскій ладъ. Но законы внутренняго развитія личности съ одной стороны, а съ другой, — возвышенная связь истинъ богословія,—не вошли въ сознаніе религіозной жизни западнаго христіанскаго міра" (Стр. 83—4).

Итакъ, только вся Вселенская Церковь можетъ служить выразительницей и истолковательницей истинъ христіанской религіи, только въ Ней истинный путь богопознанія, потому что только Она хранитъ въ Себѣ залогъ любви и истиннаго братства всѣхъ народовъ міра, т. к. только Она Одна есть „свята и непорочна" (Ефес. V, 27).

(Окончаніе слѣдуетъ).

ВЛАДИМІРЪ КУЛАКОВЪ.

Евангельскій нравственный законъ.

Достигнута великая воспитательная цѣль, завершилась глубокая Божественная идея воспитанія еврейскаго народа.

Предъ пришествіемъ Спасителя ветхозавѣтный міръ въ лицѣ лучшей своей части почуялъ свое нравственное безсиліе, ощутилъ жажду оправданія и въ безграничномъ устремленіи обратилъ взоры свои къ Обѣтованному Мессіи — Сыну Божію—Богочеловѣку Христу.

Языческій міръ въ тоскѣ, отчаяніи, равнодушіи, апатіи къ жизни пришелъ къ мертвящей пропасти. Отъ нравственной философіи послѣднихъ дней язычества вѣетъ холодомъ могилы, безсердечнымъ эгоизмомъ и безуміемъ.

Надо жить холоднымъ разсудкомъ, окаменѣть и застыть, подавить волнующія тебя даже свѣтлыя чувства. Нѣтъ жалости и состраданія... Нѣтъ глубокой любви огня Божія, жгущаго сердце... И самое страшное... это отрицаніе цѣнности человѣческой жизни и горячіе призывы къ самоубійству.

Тоской и безпримѣрной мукой вѣетъ отъ предсмертныхъ мыслей лучшаго изъ людей того времени императора Марка Аврелія.

„Нѣтъ счастія ни въ работѣ мысли, ни въ богатствѣ, ни въ славѣ, ни въ наслажденіяхъ, ни въ чемъ другомъ". Тѣлесныя удовольствія измѣнчивы, душевныя радости призрачны, жизнь — сплошная борьба.

„Все, что относится къ тѣлу, текучая рѣка; все, что относится къ душѣ, сонъ и дымъ; жизнь — борьба, пребываніе въ чужой землѣ; посмертная слава — забвеніе. Довольно этой жалкой жизни, этихъ жалобъ и смѣшныхъ гримасъ!“ восклицаетъ съ глубокой болью душевною — изъвѣрившійся во всемъ императоръ. Для него жизнь стала безпрерывнымъ страданіемъ и проклятіемъ.

Но... остановился Римъ и вперилъ орлиныя очи свои на востокъ. Къ востоку обратила и Греція свои очи...

Камениста земля: презрѣненъ народъ; немноголюдная весь прислонилась къ обнаженнымъ холмамъ, изрѣдка неровно оттѣненнымъ изсохшею смоковницею. За низкою и ветхою оградою стоитъ ослица. Въ деревянныхъ ясляхъ лежитъ Младенецъ; надъ Нимъ склонилась Непорочная Мать и глядитъ на Него исполненными слезъ очами; надъ Нимъ высоко въ небѣ стоитъ звѣзда и весь міръ осіяла чуднымъ свѣтомъ“ (Гоголь. Жизнь).

Задумался глубоко міръ и опустилъ въ землю очи свои...

Разсѣялся мракъ, свершились ожиданія и вѣковыя лелѣемыя скорбью въ душѣ безкрайнія надежды. Засіялъ Свѣтъ Истины, взошло Солнце правды и затрепетала жизнь, и зацвѣла земля, и радость отъ Невечерняго Свѣта объяла всю тварь, все живое, все сущее.

„Пріидите возрадуемся Господеви, настоящую тайну сказующе... херувимъ отступаетъ отъ древа жизни и азъ райскія пищи причащаюся.

...Неизмѣнный бо Образъ Отечь, Образъ Присносущія Его, зракъ раба пріемлетъ...

Отъ Неискусобрачныя Матере прошедъ, — не преложеніе претерпѣвъ: еже бо бѣ — пребысть Богъ Сый истиненъ; и еже не бѣ пріятъ, человѣкъ бывъ.

Человѣколюбія ради Тому возопіимъ: рождейся отъ Дѣвы — помилуй насъ“!

„Небо и земля днесь совокупишася, рождшуся Христу. Днесь Богъ на землю пріиде, и человѣкъ на небеса взыде... Истлѣвша преступленіемъ, по Божію Образу бывшаго, всего тлѣнія суща, лучшія отпадша Божественныя Жизни, — паки обновляетъ Мудрый Содѣтель, яко прославися...“ Такъ воспѣваетъ Православная Церковь.

Пришла въ міръ Высшая Божественная нравственная сила, вдохновившая и оживившая человѣчество.

Пришелъ въ міръ Богочеловѣкъ, принесшій совершеннѣйшій нравственный законъ, установившій твердыя границы добра и зла, освятившій человѣческую личность и надѣлившій ее воспріимчивостью къ познанію истины, одарившій ее энергіей къ осуществленію добра въ жизни. Безконечный Святой и Всемогущій принялъ наше конечное существо со всѣми его свойствами и особенностями. Божество соединилось съ человѣчествомъ и человѣчество соединилось съ Божествомъ. Тотъ, Кто является Первоисточникомъ и Первоосновой нравственности, пріялъ человѣческій образъ, сталъ нравственно-совершенной личностью — Совершенный Богъ и Совершенный человѣкъ.

„Если капли влаги, говоритъ епископъ Никаноръ, производятъ благотворное вліяніе на увядающій цвѣтокъ, роса на ниву: — то море нравственной жизни Божіей влившейся въ человѣчество чрезъ Лице Богочеловѣка Христа, тѣмъ неизмѣримо болѣе должно было оживить и спасти человѣчество, въ которомъ отъ грѣшнаго Адама шла мутнымъ потокомъ вся нравственная его жизнь. Если справедливо говорятъ, что ни одно явленіе, даже физическое, напр., ударъ грома или блескъ молніи, не пропадаетъ безслѣдно, — то понятно, какъ далеко и широко должно было распространиться благодатное дѣйствіе спасительной жизни, просвѣтительной проповѣди и милостивыхъ „чудотвореній Господа Нашего Іисуса Христа“.

Зажглось яркое Солнце Высочайшей Правედности и свѣтомъ Своимъ залило всю землю.

„Азъ есмь свѣтъ міру“.

Свѣтъ этотъ проникалъ въ сокровенныя глубины духа человѣческаго, выжигалъ нечистое, разгонялъ мракъ, зажигалъ свой свѣтильникъ. Пала на душу человѣческую роса Божественная... Наступило лѣто Господне пріятно... Слѣпые видятъ, глухіе слышатъ, мертвые воскресаютъ, нищіе благовѣствуютъ...

Воскресеніе испепеленной, падшей, погрязшей въ грѣхѣ погибающей души человѣческой! Высшая нравственная Сила посѣтила міръ и всесильны, всепроникающи, вдохновенны зовы Ея къ обновленію міра. Слово Ея дѣйственно... дѣло Ея всепокоряюще...

Текутъ безграничные источники воды живой... *„Аще кто жаждетъ, да пріидетъ ко Мнѣ и піетъ“!...*

Но грѣшный міръ, объятый до глубинъ своихъ зломъ, вознесъ на крестъ правду Божію, пріобщилъ ее къ позорнымъ безмѣрнымъ крестнымъ мукамъ. „Боже, Боже Мой! вскую оставилъ Мя еси!

Но и страданія Всесвятѣйшаго Праведника во благо для грѣшной души человѣческой.

„Въ крестной смерти Богочеловѣка, говоритъ одинъ изъ нашихъ богослововъ, былъ явленъ важнѣйшій актъ нравственнаго оживотворенія нравственно-умиравшаго человѣчества отъ грѣха, проклятія и смерти. — Чрезъ страданія Іисуса Христа сняты съ человѣчества всѣ грѣхи, вся отвѣтственность за нихъ и изъ нравственной смерти люди возведены къ истинно-нравственной и вѣчной жизни.“ (Еп. Никаноръ. Нр. Богословіе).

Разверзлись бездонныя глубины любви Божіей.

„Такъ возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ Сына Своего Единороднаго, дабы всякій, вѣрующій въ Него, не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную. Ибо не послалъ Богъ Сына Своего въ міръ, чтобы судить міръ, но чтобы міръ спасенъ былъ чрезъ Него (Іоан. III. 16—17).

„Вотъ христіане, говоритъ Митрополитъ Филаретъ, и начало и середина и конецъ креста Христова—все одна любовь Божія! Какъ въ чувственномъ семъ мірѣ, куда не простремъ взоръ— къ востоку, или къ западу; — къ югу или сѣверу — всюду измѣреніе упадаетъ въ неизмѣримость неба, — такъ и въ духовной области таинъ, по всѣмъ измѣреніямъ креста Христова созерцаніе теряется въ безпредѣльности любви Божіей“ (Слово въ В. Пятокъ).

Безмѣрная, не имѣющая границъ, бездонная любовь Божія разливается по грѣшному міру, растопляетъ окаменѣвшія сердца, жгетъ съ великой силой нравственное чувство, спасаетъ.

„Распялся еси мене ради, да мнѣ источиши оставленіе, прободенъ былъ еси въ ребра, да капли жизни источиши ми“...

Воскресъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ и полились новые источники высшей нравственной жизни, возстановленія, обновленія, совоскресенія падшей природы человѣческой, источники новой жизни во Христѣ. „Пасха Господня, Пасха! отъ смерти бо къ жизни и отъ земли къ небеси Христосъ Богъ насъ преведе побѣдную поющія". Такъ воспѣваетъ Воскресеніе Христово Св. Православная Церковь. „Богъ соединился съ нашимъ естествомъ, говоритъ Св. Григорій Нисскій, чтобы наше естество черезъ соединеніе съ Богомъ стало Божественнымъ, какъ избавленное отъ смерти и освобожденное отъ рабства врагу: ибо возстаніе изъ мертвыхъ есть для смертнаго рода начатокъ возстанія къ безсмертной жизни"... Ибо разъ вся человѣческая природа „какъ бы одно живое существо, то воскресеніе части распространяется на все, передаваемое по непрерывности и единенію естества, отъ части къ цѣлому...

Іисусъ Христосъ вознесся со славою на небеса и послалъ Духа Своего Святаго вѣрующимъ.

Ниспосланы благодатные дары вѣрующимъ, благодать Божія спасительная всѣмъ человѣкамъ, сила возрождающая, спасающая человѣки, благодатная помощь въ нравственной жизни человѣка.

„Благодатію Божіей, говоритъ Ап. Павелъ есмь то, что есмь; и благодать Его не была во мнѣ тщетна, но я болѣе всѣхъ ихъ потрудился, не я, впрочемъ, а благодать Божія, которая со мною (1 Кор. XV—10). Благодать Божія дѣйствуетъ въ человѣкѣ могущественно (Кол. I—29), можетъ въ человѣкѣ сдѣлать несравненно больше всего, чего онъ проситъ и о чемъ помышляетъ (Еф. III—20). Она есть даръ Божій чистый „не отъ дѣлъ, чтобы никто не хвалился" (Еф. II—8, 9).

Чрезъ Іисуса Христа даны благодатныя средства для нравственнаго возрожденія и чистой свѣтлой нравственной жизни.

Такимъ образомъ, евангельскій законъ, принесенный въ міръ Сыномъ Божіимъ, обновляетъ, оживотворяетъ нравственную природу человѣка, укрѣпляетъ нравственныя силы въ борьбѣ со зломъ, открываетъ вѣрные ясные пути жизни во Христѣ, даетъ благодатныя средства въ дѣлѣ спасенія и приводитъ въ благодатное царство славы.

Евангельскій законъ, возвѣщенный Господомъ Нашимъ Іисусомъ Христомъ и проповѣданный Святыми Апостолами во всей ясности и полнотѣ окрылъ Божественную сущность Ветхозавѣтнаго Закона, глубочайшій духъ Его, сокровенные тайники Божественной мудрости и любви Божіей, возвысилъ его на степень внутренняго настроенія, сердечнаго расположенія.

Великій Евангельскій Законъ обращенъ къ волнующемуся сердцу человѣческому, къ его стремнинамъ и утесамъ и бездоннымъ пропастямъ, къ его полнымъ невидимой тайны глубинамъ, къ безбрежной жизни сердца человѣческаго. Туда въ бездонныя глубины хочетъ проникнуть законъ Христовъ и внести благоустроенность, свѣтлый порядокъ, миръ, тишину, безмятежность, умиряющую великую радость — переплавить сердце человѣческое, выжечь тьму, мертвящій мракъ злобы, подземныхъ порочныхъ движеній.

„Слышасте, яко речено бысть древнимъ, говоритъ въ Нагорной Бесѣдѣ Господь Іисусъ Христосъ въ этомъ совершеннѣйшемъ нравственномъ откровеніи, — *„Не убіеши; иже бо аще убіетъ повиненъ есть суду.*

Азъ же глаголю вамъ, яко всякъ, гнѣвайся на брата своего всуе, повиненъ есть суду (Мат. V 21, 22).

Страшное преступленіе убійство, но оно есть только слѣдствіе тѣхъ настроеній, тѣхъ черныхъ движеній, мрачной работы, которая идетъ въ лабораторіи тайной сердца человѣческаго...

Остановить вначалѣ эту работу, заглушить, пока не поздно, подавить, выжечь эти злыя движенія — вотъ великая нравственная задача, стоящая предъ христіаниномъ...

„Слышасте, яко речено бысть древнимъ: не прелюбы сотвори. — Азъ же глаголю вамъ: яко всякъ, иже воззритъ на жену, во еже вождельти ея, уже любодѣйствова съ нею въ сердцѣ своемъ (Мѳ. 5). Тамъ въ невѣдомыхъ областяхъ сердца человѣческаго сокрыты порокъ и преступленіе въ первоосновѣ своей, въ мутныхъ зачаткахъ своихъ. Отсюда и должна исходить борьба, здѣсь должна утвердиться сильно непрестанно бодрствующая власть надъ стихійными влеченіями, злой волей бездны грѣха.

Законъ евангельскій есть законъ глубинъ душевныхъ. Тутъ—поле его дѣятельности, мѣсто домостроительства. Въ сердцѣ человѣческомъ онъ проводитъ глубокія борозды, преобразуетъ, исцѣляетъ, въ корнѣ измѣняетъ.

Но падшая искривленная грѣхомъ, нравственная природа человѣка разрушаетъ начинающееся благоустроеніе, противоборствуетъ внесенію свѣта, зоветъ къ инымъ цѣлямъ. — Поле полно сорныхъ травъ, почва тверда, неплодоносна — камни, пески, болото грязное. Необходимъ тяжелый, неустанный трудъ, неусыпная работа, надо все очистить, все воздѣлать, многое выбросить, оставить, какъ негодное, какъ мусоръ, какъ негодныя травы, сжечь многое, чтобы зацвѣла новая жизнь, выросла новая трава, зазеленѣла золотистая нива, поднялись хлѣбные злаки.

Прежде чѣмъ идти къ новой жизни, надо отречься старой.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

Изъ печати.

Творимая легенда.

Мнѣнія, высказываемыя польской католической печатью о Православной Церкви и ея дѣлахъ, отличаются, между прочимъ, одной характерной особенностью: въ нихъ напрасно было бы искать безпристрастія и объективизма. Наоборотъ—предвзятость и пристрастіе являются въ нихъ почти общимъ правиломъ и не только въ высказываніи мнѣній, но и въ изложеніи фактовъ, даже самыхъ общеизвѣстныхъ и, казалось бы, совершенно точно установленныхъ.

Въ этомъ отношеніи дѣло нерѣдко доходитъ до положительныхъ курьезовъ,—и, читая нѣкоторыя замѣтки и статьи католической печати, направленныя противъ Православія, поистинѣ не знаешь, что же дѣлать: сердиться и возмущаться или же смѣяться? Въ иныхъ случаяхъ трудно даже осмыслить цѣль подобныхъ измышленій, до того они искусственны и лживы. Приходится полагать, что они расчитаны на весьма низкій умственный уровень круга читателей, которые повѣрятъ любой нелѣпости, разъ она напечатана въ „ихъ" газетѣ.

Дабы не заслужить упрека въ голословности, приведемъ ниже рядъ характерныхъ примѣровъ.

——

Прежде всего, уже неоднократно въ этой печати намъ приходилось встрѣчаться съ мыслью о томъ, что... Православія и Православной Церкви вообще нѣтъ. Совершенно серьезно.

Иныя изъ лицъ, утверждавшихъ это, считаютъ, что было и существуетъ гдѣ то на Востокѣ „Восточное или Греческое Исповѣданіе", что оно когда-то было и на земляхъ нынѣшней Польши, но послѣ на его мѣстѣ возникла унія, т. е. пришло католичество, а затѣмъ русское правительство унію насильственно уничтожило и на ея мѣстѣ утвердило также насильственно какое-то „россійское цароелавіе".

Другіе авторы снисходительнѣе: они все-таки, скрѣпя сердце, признаютъ, что въ данный моментъ Православіе существуетъ, но пытаются доказать, что оно появилось на земляхъ современной Польши только послѣ ея раздѣловъ и, опять таки, было насильственно введено русскимъ правительствомъ. Вотъ какъ разсуждаетъ одинъ изъ подобныхъ авторовъ (а ихъ находится не мало), помѣстившій анонимно свою статью подъ заглавіемъ: „Роль Православной Церкви въ Польшѣ", въ № 253 газеты „Dziennik Wilenski".

Полемизируя съ другой польской газетой „Głos Prawdy", высказывавшейся противъ попытокъ ослабленія и раздробленія Православной Церкви въ Польшѣ, публицистъ Виленской газеты пишетъ буквально слѣдующее:

„Прежде всего, одно дѣло Церковь Восточная, а другое дѣло—Православіе. Правда, что русское населеніе приняло христіанство Восточнаго обряда, но это было (988 г.) до схизмы. Когда въ 1045 г. патріархъ Цареградскій Керуларій оторвался отъ католическаго единства, Русь отказалась участвовать въ этомъ бунтѣ... Является фактомъ, что Русская Церковь, благодаря отдаленію отъ Рима и вліянію сосѣднихъ еретическихъ народовъ, очутилась обособленной отъ истинной Церкви, стала фактически почти схизматической, формально однако она никогда, никакимъ собственнымъ актомъ не позволяла себѣ бунта противъ Апостольской Столицы, а посему не можетъ быть названа Православной. Было у насъ Восточное Исповѣданіе—Православія никогда не было, оно было навязано части населенія только въ XIX в".

Дальше идутъ доказательства столь же убѣдительныя, вродѣ того, что зависимость Москвы отъ Цареграда доказываетъ „католичество" Кіевской митрополіи. Дальше, забывая о томъ, что на Руси якобы не было православныхъ, авторъ говоритъ о значеніи Флорентійской Уніи 1439 г., которая якобы тоже является „однимъ больше аргументомъ противъ ошибочной въ своей основѣ теоріи о Православіи въ Польшѣ". Авторъ, правда, не поясняетъ, зачѣмъ же понадобилась эта унія, если заключавшіе ее были всѣ католиками?

Дальше авторъ признаетъ, что „во время короля Александра, подъ вліяніемъ его жены, Московской Елены, и орды сопутствовавшихъ ей поповъ (какое культурное выраженіе!—прим. авт.), единеніе этихъ земель съ Римомъ было значительно ослаблено", но утѣшается тѣмъ, что все исправила Брестская унія, которая только потому не нравится автору, что вмѣсто нея проще было, по его мнѣнію, олатинить населеніе, которое, какъ онъ не сомнѣвается, пошло бы по стопамъ тѣхъ дворянскихъ родовъ, какъ князья Вишневецкіе, Сангушки, Чарторыйскіе, Сапѣги и др., которые приняли не унію, а латинское католичество.

Мы полагаемъ, что полемизировать съ подобными утвержденіями было бы совершенно излишнимъ трудомъ. Тотъ, кто хочетъ забыть о томъ, какъ долго Кіевская и Московская іерархія поставлялась изъ Цареграда, кто не помнитъ объ общности сѣверной и южной іерархіи, кто наконецъ забываетъ, что, прерванное на время, это единство возстановилось уже во второй половинѣ XVII в., кто отрицаетъ всѣ эти факты, утѣшая себя игрой словъ и вздорными измышленіями, съ тѣмъ, конечно, спорить не приходится. Слѣдуетъ лишь пожалѣть, что люди съ такимъ умственнымъ багажемъ выступаютъ въ качествѣ руководителей польскаго общественнаго мнѣнія.

———

Столь же правдиво изображаетъ отношенія на Волыни г. К. Дунинъ-Карвицкій, который въ газетѣ „Polska" № 270 помѣщаетъ статью о „Польскихъ костелахъ на Волыни, превращенныхъ въ церкви".

Прежде всего, что такое значитъ „польскій костелъ"? Можетъ быть костелъ католическій или, скажемъ, уніатская церковь, но никакой особой „польской" вѣры, какъ офиціальнаго наименованія, мы не знаемъ. Въ смыслѣ же государственномъ всѣ православные храмы въ Польшѣ являются столь же „польскими", какъ и любой римско-католическій костелъ, и даже гораздо больше, такъ какъ въ конечномъ счету не подлежатъ никакой иноземной власти.

Не въ этомъ дѣло. Авторъ имѣетъ, повидимому, въ виду римско-католическіе костелы. Заявляя свои претензіи на нынѣшніе православные храмы, онъ пытается доказать ихъ перечисленіемъ тѣхъ римско-католическихъ костеловъ, которые, якобы, были отобраны когда-то въ пользу православныхъ. Въ пространной статьѣ онъ, однако, не смогъ назвать больше чѣмъ 5 подобныхъ случаевъ, а въ томъ числѣ столь сомнительные, какъ: Луцкій соборъ, Острожская Братская церковь, Вышгородецкая церковь и наконецъ Кременецкій соборъ, не упоминая, понятно, что, вмѣсто послѣдняго храма, для католиковъ былъ построенъ новый костелъ.

Заодно ужъ требуется не то отдать католикамъ, не то вообще снести Иверскую часовню въ г. Луцкѣ, такъ какъ она построена на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ когда-то алтарь разобраннаго католическаго храма. Запомнимъ, что усердный „ревиндикаторъ" насчиталъ всего на всего 5, и то сомнительныхъ, объектовъ, тогда какъ исковъ на Волыни объ отобраніи церквей предъявлено свыше 150.

Это послѣднее обстоятельство оправдывается авторомъ цитированной статьи такимъ соображеніемъ, что

„мѣстное русское населеніе было въ огромномъ большинствѣ уніатскимъ, т. е. католическимъ. Только послѣ 1830 г. оно было насильственно обращено въ Православіе".

А посему слѣдуетъ, чтобы

„мы отобрали имъ то, что они у насъ взяли насиліемъ".

Какъ видимъ, перепутаны всѣ понятія. Польское, католическое, уніатское—все слилось въ одно, лишь бы отобрать храмы у православныхъ.

———

Къ той-же области творимой легенды относится упорно повторяемое утвержденіе, будто-бы Православная Церковь въ Польшѣ до сего времени невозбранно владѣетъ всѣмъ тѣмъ имуществомъ, которымъ она обладала нѣкогда, т. е. до войны. Съ подобнымъ утвержденіемъ католической печати мы встрѣчались многократно. Въ послѣднее время его еще разъ повторило Католическое Агентство Печати въ своемъ бюллетенѣ № 200, увѣряя, что

„при польскомъ управленіи состояніе Православной Церкви на окраинахъ, столь привилегированное при царскомъ правительствѣ путемъ насилія, захватовъ и конфискацій, не подверглось измѣненію".

Мы еще разъ спрашиваемъ, для кого это пишется? Что-же намъ еще разъ перечислять тѣ православные храмы, монастыри, которые послѣ войны захвачены римско-католическимъ духовенствомъ, закрыты, обращены въ склады, кинематографы и т. п., а то просто разрушены? Развѣ никто не знаетъ о тѣхъ громадныхъ земельныхъ участкахъ, которые отобраны у Православной Церкви и частью переданы католическому духовенству, а частью использованы для колонизаціи? Назовемъ хотя-бы знаменитую Мурованскую церковь, построенную въ 1400 г. какъ право-

славный храмъ, а въ 1928 г. обращенную въ католическій костелъ. Да и перечислять не къ чему: православнымъ все это и безъ того прекрасно извѣстно, а католическая печать и въ дальнѣйшемъ будетъ продолжать отрицать самые очевидные факты.

——

Есть, напримѣръ, событія, до того общеизвѣстныя, что казалось-бы извратить ихъ нѣтъ никакой возможности. Однако, и въ такихъ случаяхъ попытки представить дѣло въ ложномъ свѣтѣ не прекращаются, разъ возникаетъ вопросъ о Православной Церкви.

Всѣ, вѣроятно, знаютъ и слышали, какъ успѣшно развивается за послѣдніе годы Православіе въ Прикарпатской Руси. Въ настоящее время уже почти половина населенія этой области возвратилась изъ уніи въ Православіе и движеніе это съ каждымъ годомъ ширится. Значительное число уніатскихъ церквей стали при этомъ православными, а одновременно было построено много православныхъ храмовъ. Равнымъ образомъ успѣшно, хотя и не столь стремительно, развивается православіе и въ другихъ областяхъ Чешско-Словацкаго государства. Объ этомъ читатели „Воскреснаго Чтенія" неоднократно могли убѣдиться изъ помѣщаемыхъ нами замѣтокъ. Еще на дняхъ оффиціозное Чешско-Словацкое Агентство „Централь Еуропэн Пресс" въ бюллетенѣ № 241 оповѣстило, что въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ, т. е. только съ 1924 года, въ Подкарпатской Руси было построено 49 православныхъ церквей и 19 временныхъ часовенъ. На дняхъ въ г. Гуштѣ состоялось освященіе большой церкви при участіи двухъ епископовъ и 57 священниковъ. Присутствовало свыше 6 тысячъ молящихся.

А вотъ Католическое Агентство Печати дало недавно замѣтку, озаглавленную: „Неуспѣхъ православной пропаганды въ Чехословакіи".Въ этой замѣткѣ тщательно перечисляется вѣроисповѣдный составъ населенія Республики, причемъ на Прикарпатской Руси православныхъ вовсе не указывается, а во всемъ государствѣ ихъ насчитано всего 1.755 человѣкъ. Хорошо извѣстно, что число однихъ только православныхъ эмигрантовъ, русскихъ и украинцевъ, въ Чехословакіи далеко превышаетъ эту цыфру. Для кого же, спрашивается, существуютъ тѣ два православныхъ Епископа и 57 священниковъ, которые собрались въ одномъ только Гуштѣ? Для кого построено за послѣдніе годы 49 церквей? И наконецъ, къ чему прибѣгать къ столь дѣтски наивнымъ методамъ, какъ поддѣлка и извращеніе оффиціальной статистики?—когда, въ чемъ мы не сомнѣваемся, оффиціальныя данныя Чешскаго Правительства никакъ не могли указать въ этомъ государствѣ лишь 1500 православныхъ. Въ особенности же подобный методъ намъ кажется неудобнымъ для дѣятелей Католической Церкви, столь кичащихся ея могуществомъ. Такіе методы пропаганды, по нашему мнѣнію, никакъ не свидѣтельствуютъ о силѣ организаціи, прибѣгающей къ нимъ.

——

Столь-же мало заслуживаетъ одобренія систематическое использованіе всѣхъ недоразумѣній, случающихся порой въ Православной Церкви для изображенія въ нихъ проявленій стремленія въ пользу уніи. Стоитъ, гдѣ либо въ самомъ захудаломъ селѣ, церковному старостѣ поссориться съ прихожанами или псаломщику нагрубить настоятелю, какъ точно по командѣ по всей католической печати, раздаются торжествующія фанфары о „новомъ успѣхѣ уніатскаго движенія".

Характерный примѣръ. Въ прошломъ мѣсяцѣ имѣли мѣсто извѣстныя осложненія въ одномъ изъ приходовъ Виленской Епархіи, гдѣ прихожане въ весьма грубой и непозволительной формѣ требовали назначенія къ нимъ опредѣленнаго священника и повели себя недостойно въ отношеніи настоятеля, намѣченнаго Епархіальной Властью. Немедленно же въ католической печати, и при томъ въ цѣломъ рядѣ газетъ и одновременно, появились извѣстія, что населеніе въ З. „требуетъ введенія въ церкви уніатскаго богослуженія", или, что мѣстныя жительницы „требуютъ передачи церкви уніатамъ". А нашлась такая газета („Gazeta Poranna"—Львовъ), которая прямо заявила о „нападеніи православныхъ на уніатскую церковь".

Вѣроятно через мѣсяцъ мы прочтемъ въ американскихъ католическихъ газетахъ цѣлую фантастическую повѣсть о томъ, какъ православное духовенство тѣснило бывшихъ уніатовъ въ одной изъ мѣстностей Виленщины, какъ эти уніаты, всегда мечтавшіе о возвращеніи къ вѣрѣ предковъ, категорически потребовали присылки уніатскаго священника, и какъ это было кѣмъ то недопущено, потому что католическая церковь въ Польшѣ притѣсняется и преслѣдуется. Мы нисколько не преувеличиваемъ, рисуя эту возможную фантастическую картину. Подобные случаи уже бывали, и даже неоднократно.

Vox.

Оправдываются.

Виленскій римско-католическій митрополитъ Р. Яблжиковскій, при помощи Польскаго Католическаго Агентства, даетъ разъясненія по поводу предъявленныхъ исковъ къ Православной Церкви о церковныхъ имуществахъ. Разъясненія эти вызваны, повидимому, тѣмъ нѣсколько неожиданнымъ положеніемъ, въ которомъ оказался оказался указанный вопросъ. Православная Іерархія не растерялась передъ угрозой судебнаго отобранія свыше 500 церковныхъ имуществъ, въ томъ числѣ Успенской Почаевской Лавры. Она, съ одной стороны организовала средства технической судебной защиты, а съ другой стороны организуетъ силы православнаго народа, и съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія нужно сказать, что Православный народъ услышалъ голосъ своихъ пастырей и спокойно и сосредоточенно готовится къ испытанію. Неожиданнымъ для р.-католическаго клира явилось отношеніе польскаго общественнаго мнѣнія, поскольку оно отражается въ печати. Печать и правая, и умѣренная, печать католическихъ "настроеній весьма холодно отнеслась къ поднятому судебному спору и ограничивается перепечаткой сообщеній Польскаго Католическаго Агентства. Печать, защищающая единство государственныхъ интересовъ (Польска Збройна), печать демократическая (Роботник и т. п.,) высказались весьма рѣзко противъ дѣйствій митрополита Яблжиковскаго и сочувствующихъ ему епископовъ, защищая интересы государства, жизнь котораго можетъ покоиться только на религіозномъ мирѣ.

Оказавшись въ столь странномъ положеніи, и увидавъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что писать газетныя статьи одно, а вести судебныя дѣла совершенно другое, что всякій судебный споръ, кромѣ декларацій, требуетъ для своего успѣха еще обладанія надлежащими судебными доказательствами, и, не обладая таковыми въ достаточной мѣрѣ, но желая вмѣстѣ съ тѣмъ представить себя въ лучшемъ видѣ предъ общественнымъ мнѣніемъ, митрополитъ Яблжиковскій излагаетъ обстоятельства не такъ, какъ они нашли свое выраженіе въ исковыхъ прошеніяхъ. Исковыя прошенія могутъ быть раздѣлены на три группы, а именно: тре-

бованіе возврата такихъ церковныхъ имуществъ, которыя никогда ни католикамъ, ни уніатамъ не принадлежали, и, въ виду полной неясности самихъ исковыхъ прошеній, только въ теченіе судебнаго процесса мы узнаемъ объ основаніяхъ требованій. Другая группа требованій касается монастырскихъ имуществъ, въ томъ числѣ величайшей Православной Святыни — Успенской Почаевской Лавры. Безспорно, что эти имущества находились въ рукахъ базиліанскаго ордена. Но этотъ орденъ завладѣлъ этими имуществами насильственно, отнявъ ихъ у православныхъ. Характерно, что самъ базиліанскій орденъ никакихъ требованій не заявляетъ, и р.-католическія духовныя власти совершенно напрасно занимаются чужими дѣлами. Къ этому они не имѣютъ и формальныхъ основаній, такъ какъ канонически установленъ особый порядокъ защиты интересовъ монашескихъ орденовъ. Генеральная Прокураторія весьма вѣжливо, но твердо разъяснила р.-католическимъ духовнымъ властямъ, что представлять интересы монашескихъ орденовъ они не имѣютъ никакого законнаго основанія. Третья, самая значительная, группа требованій касается возврата тѣхъ имуществъ, которыя находятся въ распоряженіи православныхъ приходовъ, на томъ основаніи, что приходы эти были когда то уніатскими. Однако, въ настоящее время эти приходы не уніатскіе и уніатскими быть не желають, мало того, передъ своимъ насильственнымъ обращеніемъ въ уніатство, эти приходы были православными и, во всякомъ случаѣ, они никогда не были католическими. Приходы эти стали православными въ силу своего внутренняго стремленія, ибо нѣтъ той власти, которая могла бы принудительно заставить 2-милліонный народъ перемѣнить исповѣданіе. Митрополитъ Яблжиковскій самъ утверждаетъ, что эти имущества нужны католикамъ, и такимъ образомъ православное населеніе должно лишиться своихъ святынь, которыя были православными, нѣкоторыя изъ нихъ стали уніатскими, снова стали православными, только потому, что они нужны католикамъ. Можно думать, что такой способъ пріобрѣтенія необходимыхъ имуществъ едва ли будетъ принятъ совѣстью самихъ католиковъ. Склоняясь съ большимъ уваженіемъ предъ героизмомъ польскихъ патріотовъ, боровшихся за независимость своего отечества и возсылавшихъ молитвы Богу о свободѣ католической церкви, мы можемъ утверждать, что эта свобода не мыслилась какъ нарушеніе правъ другого исповѣданія, какъ возстановленіе печальныхъ историческихъ фактовъ подобныхъ уніи, столь осложнившихъ борьбу польскихъ патріотовъ за свое отечество.

И наконецъ, если эти имущества взяты отъ уніатовъ и переданы православному населенію въ тотъ моментъ, когда сами уніаты стали православными, и если р.-католическій клиръ считаетъ, что исторія православнаго народа въ Польшѣ начинается только со дня введенія уніи, то пусть же р.-католическія духовныя власти укажуть тѣ моральныя и правовыя основанія, въ силу которыхъ православный народъ долженъ быть лишенъ своихъ святынь только потому, что онъ отказался отъ уніи и сталъ православнымъ. Ни въ правѣ старопольскомъ, ни въ законахъ нашего времени, ни въ Конкордатѣ Рима съ Польшей, нигдѣ нѣтъ указаній, что православный народъ за то, что онъ отрекся отъ уніи и вернулся къ вѣрѣ отцовъ, долженъ быть лишенъ святынь, которымъ онъ поклонялся вѣками, и долженъ быть лишенъ въ пользу католиковъ.

Нѣтъ, если ужъ начать этотъ судебный споръ, то лучше было бы выждидать судебнаго рѣшенія и не оправдывать себя заранѣе тѣми соображеніями, кои не имѣютъ ничего общаго съ самимъ судебнымъ споромъ.

Не-Vox.

Церковное обозрѣніе.

Въ совѣтской Россіи продолжаются гоненія на Православную Церковь. Въ Вологдѣ Спасскій соборъ превращенъ въ рабочій клубъ и въ зданіи его устроенъ кинематографъ. Въ Кинешемскомъ округѣ большевиками разстрѣлянъ православный священникъ Всѣкинъ. Въ Петроградѣ разобрана каменная церковь на Волковомъ кладбищѣ и вмѣсто нея строится крематорій. Въ городѣ Шуѣ мѣстныя власти распорядились занять двѣ церкви для устройства ссыпки зерна. Случаи превращенія православныхъ храмовъ въ зерновые склады вообще очень многочисленны. Въ Бахмутѣ большевики закрыли соборъ и Благовѣщенскую церковь, въ зданіи которой устроенъ кинематографъ. Въ Полоцкомъ округѣ совѣтская власть ликвидировала коллективъ „Пенька", состоявшій изъ инокинь мѣстнаго женскаго монастыря, сохранившихъ въ совѣтскомъ колхозѣ порядки и обычаи православной обители. Въ борьбѣ съ Православною Церковью большевики примѣняютъ любыя средства. Такъ, когда одинъ изъ монастырей Сѣверо-Кавказскаго края заказалъ у частныхъ литейщиковъ мѣстечка Немирово, подъ Винницей колокола, большевики запретили перевозку этихъ колоколовъ и конфисковали ихъ въ пользу совѣтской власти. Въ Твери городской совѣтъ закрылъ церковь преп. Симеона Столпника и въ зданіи этой церкви устроилъ молочную.

Однимъ изъ наиболѣе яркихъ проявленій гоненія на Православную вѣру въ Россіи явился закончившійся въ Воронежѣ процессъ 41 члена православнаго братства во имя Св. Михаила Архангела. Совѣтскій судъ приговорилъ 16 подсудимыхъ къ смертной казни, остальныхъ—къ долгосрочному заключенію. Всѣ подсудимые принадлежали къ простому крестьянству Воронежской губерніи и явились въ судъ съ бѣлыми крестами, нашитыми на головныхъ уборахъ и на одеждѣ. Въ судѣ они отказались давать показанія, отвѣчая на всѣ вопросы судей-коммунистовъ: „Христосъ Воскресъ".

Русская газета „Наша Рѣчь" сообщаетъ, что въ Алба Юліи состоялся генеральный конгрессъ румынскаго православнаго духовенства.

Первую рѣчь произнесъ протоіерей Чуханду, предсѣдатель общества православнаго духовенства имени Андрея Шагуна. Протоіерей Чуханду указалъ, что Алба Юлія принадлежитъ Православію. Здѣсь состоялись первыя манифестаціи въ честь Православной Церкви.

Вторымъ выступаетъ митрополитъ ардяльскій Баланъ, рѣчь котораго вкратцѣ сводится къ слѣдующему: въ счастливые моменты было принято рѣшеніе созвать духовный конгрессъ на 10 году здѣсь въ Алба Юліи, которая уже столько разъ являлась историческимъ оплотомъ для румынъ и всегда была великимъ символомъ народнаго единства и единства народной вѣры.

Затѣмъ конгрессъ остановился на вопросѣ объ организаціи миссіонеровъ, о жалованьи пенсіонерамъ, жалованьи и пенсіяхъ для священниковъ. Послѣ преній по всѣмъ вопросамъ конгрессъ принялъ рядъ резолюцій и въ томъ числѣ о томъ, чтобы

1. Православное священство въ Румыніи было бы зачислено въ единый штатъ государственныхъ чиновниковъ и по зачисленіи въ штатъ были бы установлены оклады жалованья для священниковъ по нормамъ преподавательскаго персонала.

2. Чтобы всѣ церкви были бы надѣлены каноническимъ надѣломъ въ 32 жухара и, чтобы надѣлы эти были записаны на имя церквей.

3. Чтобы жалованье священникамъ выплачивалось непосредственно государствомъ и не задерживалось бы по епархіямъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, какъ это обыкновенно бывало до сихъ поръ.

4. Чтобы священникамъ были назначены государственныя пенсіи, какъ и всѣмъ другимъ государственнымъ служащимъ.

5. Конгрессъ протестуетъ противъ закона о культахъ и требуетъ его отмѣны.

6. Конгрессъ требуетъ сохраненія и въ будущемъ министерства культовъ и протестуетъ противъ рѣшенія упразднить это министерство.

---

31 октября въ новомъ зданіи Бѣлградскаго Университета, при переполненномъ залѣ, состоялось торжественное собраніе, посвященное свѣтлой памяти о. Іоанна Ильича Сергіева Кронштадтскаго.

Собраніе было открыто Владыкой Митрополитомъ Антоніемъ, который въ простой рѣчи охарактеризовалъ личность великаго молитвенника земли Русской о. Іоанна Кронштадтскаго, удивительную силу благодати Божіей, на немъ почившей, и умиротворяющее вліяніе одного лишь его присутствія на окружающихъ. Владыка разсказывалъ, что самые грубые по природѣ, по привычкамъ и поступкамъ люди въ присутствіи отца Іоанна становились кроткими, смиренными и благодушными, подходили къ о. Іоанну подъ благословеніе, каялись въ грѣхахъ и просили его молитвъ. Владыка разсказалъ, что онъ и самъ испыталъ на себѣ ничѣмъ необъяснимое измѣненіе настроенія изъ раздосадованнаго въ самое благодушное въ моментъ прибытія о. Іоанна въ алтарь.

Затѣмъ Митрополитъ разсказалъ случай мгновеннаго исцѣленія его самого однимъ возложеніемъ руки о. Іоанна отъ недуга.

Послѣ рѣчи Владыки хоръ русской церкви подъ управленіемъ г. Проскурникова исполнилъ: „Херувимскую пѣснь“ № 10, музыки Архангельскаго, „Тебѣ поемъ“ № 10, музыки Архангельскаго, и „Въ память вѣчную“, музыки Ломакина.

Владыка предоставилъ слово профессору Бѣлградскаго Университета, доктору Оксфордскаго Университета Іеромонаху Дамаскину Гердоничкому, который произнесъ рѣчь, въ которой подчеркнулъ громадное, всемірное значеніе личности и твореній почившаго великаго свѣтильника Церкви Православной о. Іоанна, творенія котораго переведены на европейскіе языки.

Послѣ доктора Гордоничкаго выступилъ б. секретарь „Общества въ память о. Іоанна Кронштадтскаго“ Ильяшевичъ.

Онъ разсказалъ о жизни о. Іоанна. При этомъ докладчикъ отмѣтилъ, что на о. Іоаннѣ въ точности исполнились слова Христовы: „Вѣрующій въ Меня дѣла, которыя творю Я, и онъ сотворитъ, и больше сихъ сотворитъ. И если чего попросите у Отца во имя Мое, Я то сдѣлаю. Соблюдите Мои заповѣди и узнаете, что вы во Мнѣ и Я въ васъ. И Отецъ Мой возлюбитъ того, кто соблюдетъ слово Мое, и Мы придемъ къ нему и обитель у него сотворимъ. Сіе заповѣдаю вамъ, да любите другъ друга. Духъ истины и будущее возвѣститъ Вамъ (Евангеліе отъ Іоанна, гл. 14—16). Именемъ Моимъ будете изгонять бѣсовъ. Возложите руки на больныхъ и они будутъ здоровы (Марка гл. 16). Рука дающаго не оскудѣетъ. Даромъ получили, даромъ и дадите“.

В.

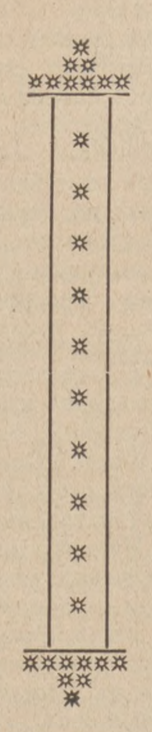
ТОРЖЕСТВО ЗАКЛАДКИ ХРАМА ВЪ ДРАНЧѢ-РУССКОЙ.

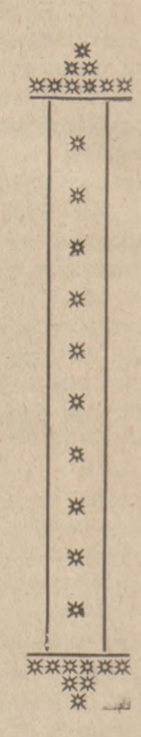
Глухое село—Дранча-Русская, на Волыни, 4-го августа с. г., въ день памяти Св. Равноапостольной Маріи Магдалины, праздновало съ особымъ религіознымъ подъемомъ торжество закладки новаго храма.

Чинъ закладки храма совершилъ Преосвященный Симонъ, Епископъ Кременецкій. На торжествѣ освященія присутствовали гражданскія власти во главѣ съ уѣзднымъ старостой г. Адамомъ Канскимъ. Богомольцевъ было до 2-хъ тысячъ человѣкъ. Село Дранча Русская, расположенное въ лощинѣ отроговъ горъ Карпатскихъ, до войны имѣло величественный каменный храмъ во имя Успенія Божіей Матери. Началась всесвѣтная война: храмъ былъ разрушенъ, какъ говорится, до основанія. Австрійскіе снаряды при началѣ военныхъ дѣйствій первымъ дѣломъ стали рваться надъ куполами этого храма. Кончилась война, настала иная жизнь: теперь Дранча-Русская въ административномъ отношеніи подчинена Радзивиловской гминѣ, Дубенскаго уѣзда. Настоятелемъ состоитъ небезъизвѣстный отецъ протоіерей Филиппъ [Борецкій, онъ же благочинный IV-го округа Дубенскаго уѣзда. Прихожане рѣшили, собравшись на общемъ сходѣ подъ предсѣдательствомъ своего священника, возстановить храмъ, точнѣе сказать, соорудить новый точно такой-же, какой былъ до войны.

Наняли подрядчика, получили утвержденіе плана и разрѣшеніе возстановить храмъ. Подрядчикъ, житель города Кременца, Д. Гаврилюкъ за 75 тысячъ злотыхъ согласился построить точно такой же храмъ, какой и былъ раньше. Заключили контрактъ, по которому храмъ долженъ быть отстроенъ въ теченіи 2 лѣтъ Работа закипѣла: прорыли фундаментъ, навезли камня, щебня и т. п. Настало 4-ое августа: солнце ласково свѣтило съ небесныхъ высотъ; все село выглядывало чистенько; улицы подметены, пескомъ посыпаны, кругомъ разбросана зелень, хаты всѣ выбѣлены. Передъ входомъ на погостъ стоитъ величественная арка, обвитая зеленью и цвѣтами. Затѣйливый художникъ изъ елочныхъ зеленыхъ иголъ составилъ надпись: „Преосвященнѣйшій Владыко благослови“. На погостѣ отъ самой арки до молитвеннаго дома, въ которомъ пока прихожане собираются на богослуженіе, весь путь устланъ коврами и цвѣтами. Въ 9 часовъ утра изъ временнаго храма вышло духовенство, облаченное въ золотыя ризы, и встало рядами у арки. Архидіаконъ съ кадильницей, иподіаконы съ трикиріемъ и дикиріемъ чинно поджидали прибытія Епископа. Затрезвонили... Въ 9½ ч. утра прибылъ Владыка Симонъ изъ Кременца, въ сопровожденіи о. Филиппа Борецкаго. Облачившись въ мантію, приложившись ко кресту, благословивъ духовенство, народъ, Преосвященный Владыка Симонъ при пѣніи хора тихо послѣдовалъ въ молитвенный домъ. Началась Литургія. Послѣ причастнаго стиха произнесъ часовую проповѣдь епархіальный миссіонеръ І. К. Перетрухинъ.

Окончилась литургія. На погостѣ было приступлено къ водруженію Св. Креста Господня и чину освященія мѣста подъ храмъ. Народъ окруживъ огромнымъ кольцомъ Владыку Симона, духовенство и пѣвчихъ, съ огромнымъ интересомъ слѣдилъ за каждымъ движеніемъ Владыки. Вотъ входитъ на возвышеніе архидіаконъ Гермогенъ и громко и внятно начинаетъ читать „надписаніе“. „Надписаніе“ было подписано, по

Встрѣча Преосвященнаго Симона у арки съ хлѣбомъ солью.

прочтеніи, Преосвященнымъ Владыкой Симономъ, духовенствомъ, уѣзднымъ старостой, епархіальнымъ миссіонеромъ и другими лицами. Это „Надписаніе" торжественно было положено подъ первый камень закладываемаго храма.

По окончаніи чина освященія, архидіакономъ Гермогеномъ было провозглашено многолѣтіе Владыкѣ Митрополиту, Преосвященному Симону, властямъ предержащимъ, строителямъ и благотворителямъ храма и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Дружныя многолѣтія пѣвчихъ покрывали провозглашенія архидіакона. Послѣ многолѣтій глубоконазидательное слово произнесъ Преосвященный Владыка Симонъ о значеніи храмовъ. Проповѣдью Владыки торжество освященія закончилось.

Разоблачившись, Преосвященный Владыка Симонъ, совмѣстно съ уѣзднымъ старостой, въ автомобилѣ подъ колокольный звонъ отбылъ въ домъ настоятеля. Нужно сказать, что настоятель живетъ въ верстахъ въ двухъ отъ Дранчи-Русской. Въ довольно чистенькомъ помѣщеніи отца настоятеля была приготовлена обильная трапеза.

Во время трапезы Преосвященный Владыка Симонъ произнесъ тостъ за Президента Республики и Маршала Пилсудскаго. Всѣ гости, стоя, пропѣли „многолѣтіе".

Г. уѣздный староста произнесъ тостъ за Блаженнѣйшаго Владыку Митрополита и Епископа Симона и пожелалъ имъ „многая лѣта". Дружное многолѣтіе покрыло тостъ г. старосты. Произносились тосты и за другихъ лицъ.

Обѣдъ кончился. Гости встали изъ-за стола, вышли на террасу и были сняты фотографомъ г. Урбанскимъ. Вечеромъ въ тотъ же день Преосвященный Владыка Симонъ, уѣздный староста и другіе гости отбыли изъ дома о. настоятеля.

День 4 августа 1929 года надолго останется памятнымъ въ сердцахъ православныхъ прихожанъ с. Дранчи-Русской, какъ день торжества Православія.

Преосвященный Симонъ на террасѣ дома о. настоятеля передъ отъѣздомъ. Справа уѣздный староста А. Канскій, слѣва настоятель о. Филиппъ Борецкій.

Закладка храма, совершенная Преосвященнымъ Симономъ, Епископомъ Кременецкимъ.

Хроника.

ИЗЪ ЦЕРКОВНО-СУДЕБНОЙ ХРОНИКИ. 26-го ноября с. г. Наивысшій Судъ разсмотрѣлъ кассаціонныя жалобы Волынской Духовной Консисторіи по 9 дѣламъ по искамъ къ нѣсколькимъ крестьянамъ с. Гумнище Гороховскаго уѣзда, перешедшимъ въ католичество „восточнаго обряда" и захватившимъ около 20 десятинъ церковной земли.

Мировой Судъ иски Консисторіи удовлетворилъ, а Луцкій Окружный Судъ рѣшенія Мирового Суда отмѣнилъ и въ искахъ отказалъ.

Наивысшій Судъ по всѣмъ дѣламъ рѣшенія Луцкаго Окружнаго Суда призналъ неправильными и отмѣнилъ.

Со стороны Консисторіи въ Наивысшемъ Судѣ выступалъ Епархіальный Юрисконсультъ, Присяжный Повѣренный В. Ф. Первенцевъ.

О НАХОДКѢ ВЗРЫВЧАТЫХЪ ВЕЩЕСТВЪ ВЪ ГРОДНЕНСКОМЪ СОБОРѢ. Нѣкоторое время тому назадъ въ газетахъ появилась замѣтка о находкѣ въ Гродненскомъ православномъ соборѣ значительнаго количества взрывчатыхъ веществъ, при помощи которыхъ, якобы, имѣлъ подготовляться взрывъ собора. По этому поводу намъ сообщаютъ изъ хорошо освѣдомленнаго источника:

30 октября с. г. одинъ изъ сторожей собора, осматривая, послѣ окончанія Литургіи, привѣшенныя къ кіотамъ пелены, замѣтилъ въ правой части храма, у солеи, за кіотомъ одной изъ иконъ уголъ небольшого свертка, выдающійся наружу, и, подошедши ближе, вытащилъ оттуда небольшой картонный ящикъ, завернутый въ газетную бумагу, а затѣмъ и другой деревянный такого же размѣра—ящикъ, перевязанный бечевкою, и передалъ эти ящики бывшему въ то время въ соборѣ церковному старостѣ. Послѣдній, въ присутствіи діакона собора о. Г. Шнярука, сторожа и трехъ постороннихъ лицъ, не вышедшихъ еще изъ церкви послѣ богослуженія, открылъ ящики и нашелъ въ нихъ 17 картонныхъ пакетовъ съ охотничьимъ порохомъ (4½ ф.), по 100 гр. каждый, одну французскую гранату (размѣромъ въ куриное яйцо) и 52 фитиля къ ручнымъ гранатамъ. Всѣ эти вещи были тщательно упакованы, и на первый взглядъ трудно было догадаться, что находится въ ящикахъ. На последнихъ не было замѣтно совершенно пыли, что свидѣтельствуетъ о томъ, что эти ящики были положены за кіотъ наканунѣ дня нахожденія, вечеромъ, или утромъ въ день нахожденія. Объ этой находкѣ было тотчасъ же доложено о. настоятелю. Рѣшено было пригласить полицію для составленія протокола и выдачи ей указанныхъ ящиковъ. Вскорѣ пришли представители полиціи и военныхъ властей и забрали всѣ вещи. Вечеромъ того же дня были допрошены въ сыскномъ отдѣленіи полиціи соборные сторожа и члены ихъ семействъ и произведены обыски въ ихъ квартирахъ. При обыскѣ не найдено ничего предосудительнаго. На слѣдующій день агентъ сыскной полиціи и полицейскій чиновникъ, въ присутствіи о. настоятеля и подкомиссара полиціи, произвели тщательный обыскъ во всѣхъ частяхъ собора и не нашли ничего предосудительнаго. Сыскная полиція ведетъ формальное слѣдствіе. О результатахъ слѣдствія ничего неизвѣстно. Въ газетныхъ извѣстіяхъ по этому вопросу много преувеличеній и невѣрныхъ свѣдѣній.

ВОЗВРАЩЕНІЕ ЖАБЧИНСКАГО ХРАМА. Агентство печати „Украинскія Извѣстіе" въ бюллетенѣ отъ 6 ноября с. г. сообщаетъ по вопросу о судьбѣ Жабчинскаго храма нижеслѣдующее:

„4 октября с. г. делегація православныхъ изъ Жабча была принята на продолжительной аудіенціи г. Президентомъ Республики. По тѣмъ же свѣдѣніямъ Волынскій Воевода г. Юзефскій, вѣроятно въ связи съ аудіенціей въ Замкѣ, увѣдомилъ письмомъ отъ 24 октября православнаго Митрополита въ Варшавѣ о рѣшеніи властей относительно возвращенія церкви въ Жабчѣ мѣстному православному населенію подъ условіемъ перевода въ другой приходъ мѣстнаго православнаго настоятеля свящ. Сагайдаковскаго. Узнавъ объ этомъ, свящ. Сагайдаковскій немедленно самъ обратился къ Митрополиту Діонисію съ просьбой о переводѣ въ другой приходъ".

Какъ мы узнаемъ, 14 ноября с. г. въ 4 часа дня Луцкій Уѣздный Староста снялъ правительственныя печати съ дверей Жабчинскаго храма и оффиціально передалъ его свящ. Дмитрію Наумцу, вновь назначенному настоятелю Жабчинскаго прихода. Въ воскресенье, 24 ноября состоялось торжественное освященіе Жабчинского храма, совершенное прибывшимъ изъ Кременца о. Архимандритомъ Паисіемъ, въ сослуженіи многочисленнаго духовенства и въ присутствіи громаднаго числа молящихся Жабчинскаго и др. сосѣднихъ приходовъ.

Административными властями принимаются шаги къ возвращенію православному приходу въ Жабчѣ причтоваго дома и прочаго приходскаго имущества, до сего времени находящагося въ пользованіи уніатскаго духовенства. Свящ. В. Сагайдаковскій, по собственной просьбѣ, оставленъ временно въ Жабчѣ на должности старшаго псаломщика, до пріисканія ему соотвѣтствующаго мѣста.

Политическое обозрѣніе.

По сообщенію изъ Бѣлграда, загребской полиціи удалось арестовать группу хорватскихъ террористовъ, совершившихъ въ теченіе послѣдняго года рядъ политическихъ преступленій и покушеній въ Загребѣ и его окрестностяхъ. Двое шоферовъ, членовъ этой группы, недавно убили въ Загребѣ трехъ полицейскихъ агентовъ и тажело ранили четвертаго.

Югославскія газеты утверждаютъ, что въ Загребѣ готовился заговоръ сторонниковъ габсбурскаго

дома, поддерживавшихъ сношенія съ монархическими группами въ Австріи и Венгріи.

Въ мартѣ этого года террористы убили редактора загребской газеты „Новости“ Тони Шлегера, бывшаго ревностнымъ сторонникомъ примиренія между сербами и хорватами. Въ маѣ они бросили бомбу около замка загребскаго архіепископа, гдѣ по слухамъ долженъ былъ имѣть временное мѣстопребываніе король югославскій Александръ. Мѣсяцъ спустя они бросили бомбу въ жандармскія казармы въ Загребѣ и сдѣлали попытку взорвать желѣзнодорожный мостъ въ окрестностяхъ города.

Раскрыть группу террористовъ удалось благодаря предательству любовницы одного изъ нихъ, шофера Бабича. Въ моментъ, когда Бабича собирались арестовать, онъ застрѣлилъ двухъ полицейскихъ агентовъ и бѣжалъ. До сихъ поръ его не удалось найти, все же остальные члены группы террористовъ теперь арестованы полиціей. Кромѣ того арестовано около 20 человѣкъ, находившихся въ контактѣ съ террористами. Въ одномъ изъ загребскихъ госпитателей полиція обнаружила тайный складъ взрывчатыхъ веществъ и оружія, принадлежавшаго террористамъ.

——

Вопреки первымъ свѣдѣніямъ, германскимъ націоналистамъ удалось въ концѣ концовъ собрать подъ петиціей противъ плана Юнга число подписей, слегка превышающее десятую часть избирателей. Такимъ образомъ, предложеніе націоналистовъ будетъ поставлено на общенародное голосованіе, отрицательный исходъ котораго не вызываетъ, однако, сомнѣній.

——

Наиболѣе серьезная борьба въ англійскомъ парламентѣ въ ближайшую очередь предстоитъ, повидимому, по индійскому вопросу. Вице-король Индіи, лордъ Ирвинъ, вернувшійся въ Дели послѣ совѣщанія съ правительствомъ въ Англіи, издалъ декларацію, по которой правительство можетъ считать „естественной цѣлью“ конституціоннаго развитія Индіи представленіе ей положенія автономнаго доминіона. Эта декларація была издана безъ совѣщанія съ комиссіей сэра Дж. Саймона по конст. реформѣ въ Индіи, еще не представившей своего доклада, что вызвало рѣзкія выраженія недовольства съ разныхъ сторонъ. Въ парламентѣ статсъ-секретарь Индіи Веджвудъ-Беннъ заявилъ, что правительство не было обязано запрашивать комиссію по вопросу о принципіальной цѣли правительственной политики въ Индіи, но что никакихъ практическихъ мѣръ реформы не будетъ принято до представленія доклада комиссіи. Лидеръ оппозиціи Болдвинъ категорически опровергъ газетныя сообщенія о томъ, будто бы онъ одобрилъ декларацію вице-короля. Повидимому, консерваторы намѣрены дать правительству сраженіе по этому вопросу. Позиція либераловъ пока не выяснилась, — и имѣются даже слухи о возможности министерскаго кризиса.

——

Харьковское ГПУ послѣ продолжительной слежки раскрыло и ликвидировало организацію якобы преслѣдовавшую контръ-революціонныя цѣли. Членами этой организаціи являются наиболѣе видные участники украинскаго національнаго движенія, выдвинувшіеся послѣ февральской революціи въ качествѣ сторонниковъ организаціи самостоятельной Украины и игравшіе затѣмъ большую роль въ борьбѣ съ гетманомъ и большевиками въ качествѣ членовъ правительства Петлюры. Организація поддерживалась, по утвержденію ГПУ, бѣлыми партизанскими группами и „кулацкими“ организаціями. Во главѣ бѣлыхъ партизанскихъ группъ, поддерживавшихъ эту организацію, находились атаманы Зеленый, Ангелъ, Златовичъ, Гаевой и другіе.

Во главѣ ликвидированной организаціи стоялъ бывш. министръ руководитель украинской партіи союза федералистовъ, бывшій членъ всеукраинской Академіи Наукъ, извѣстный писатель и критикъ украинской литературы С. А. Ефремовъ, бывш. премьеръ-министръ украинской народной республики при Петлюрѣ и нынѣшній руководитель автокефальной церкви на Украинѣ Чеховскій; бывш. министръ иностр. дѣлъ украинской народной республики А. В. Никовскій, извѣстный украинскій журналистъ, бывшій редакторъ кіевской „Рады“ и др.

По заявленію ГПУ, организація поддерживала связь съ заграницей и находилась на службѣ у „польскихъ помѣщиковъ“ и именовала себя руководящей группой украинской народной республики. Одновременно организація будто бы сносилась съ нѣкоторыми дипломатическими представительствами буржуазныхъ государствъ на Украинѣ.

Арестованные руководители и члены организаціи въ своихъ показаніямъ на допросѣ въ ГПУ будто бы не только подтвердили существованіе этой организаціи, но и контръ-революціонный характеръ ея дѣятельности, цѣли ея и задачи. Арестованные главари организаціи одно время эмигрировали изъ СССР и проживали вмѣстѣ съ Петлюрой въ Варшавѣ, гдѣ пользовались поддержкой со стороны польскаго правительства. Затѣмъ они вернулись въ СССР.

Программой организаціи будто бы было сверженіе совѣтской власти и созданіе буржуазнаго строя на самостоятельной Украинѣ подъ контролемъ и руководствомъ одного изъ сосѣднихъ иностранныхъ буржуазныхъ государствъ, возстановленіе помѣщичьей собственности на землю, возстановленіе частной собственности на фабрикахъ, заводахъ и шахтахъ, возмѣщеніе помѣщикамъ за отобранную землю и уплата иностраннымъ державамъ долговъ царской Россіи.

Для своихъ контръ-революціонныхъ цѣлей организація будто бы использовала также украинскую автокефальную церковь, куда стягивала въ качествѣ епископовъ и священниковъ бывшихъ офицеровъ, участниковъ Петлюровскихъ отрядовъ и повстанческихъ организацій.

——

Совѣтскія газеты опубликовываютъ новый законъ, изданный въ порядкѣ спѣшности, и имѣющій явное отношеніе къ дѣлу Бесѣдовскаго, заочное слушаніе котораго, какъ извѣстно, назначено въ верховномъ судѣ СССР въ Москвѣ.

Согласно этому закону, совѣтскіе граждане, не желающіе вернуться въ СССР, разсматриваются какъ враги рабочаго класса и крестьянъ и ихъ поступокъ классифицируется какъ измѣна. Лица, отказавшіяся вернуться по требованію въ СССР, объявляются внѣ закона. Объявленіе внѣ закона влечетъ за собой конфискацію всего имущества осужденныхъ въ СССР присужденіе заочно къ смертной казни и разстрѣлъ осужденныхъ черезъ 24 часа послѣ удостовѣренія ихъ личности въ случаѣ возвращенія.

Всѣ дѣла разсматриваются верховнымъ судомъ, который сообщаетъ о своихъ заочныхъ приговорахъ исполкомамъ совѣтовъ и органамъ ГПУ.

Законъ имѣетъ обратную силу.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Настоящимъ доводится до всеобщаго свѣдѣнія, что съ 20 ноября с. г. Полѣсская Духовная Консисторія въ г. Пинскѣ перемѣстилась изъ д. № 34 по Брестской ул. въ д. № 13 по Колеевой ул. ул. (возлѣ вокзала).

(*Начало см. на 2 стр. обложки*).

рядъ историческихъ примѣровъ подобнаго ходатайства святыхъ за людей передъ Всевышнимъ въ различныхъ мѣстахъ и въ разныя времена, о. протоіерей перешелъ къ біографіи благовѣрнаго князя Александра Невскаго, къ заступничеству и ходатайству котораго передъ Богомъ, по его словамъ, должны прибѣгать православные м. Вышгородка особенно въ настоящее, критическое для ихъ храма время, когда опасность отнятія у нихъ таковаго является далеко не призрачной. Исполненныя теплоты пастырскаго чувства, слова предстоятеля богослуженія оказали весьма сильное дѣйствіе на умы и сердца слушателей. Послѣ великаго входа наступила самая важная часть Литургіи, приблизилось время пресуществленія Св. Даровъ. Въ этотъ моментъ, въ сознаніи святости совершаемаго таинства безкровной жертвы, а также подъ вліяніемъ художественно исполняемыхъ пѣснопѣній евхаристійнаго канона, ощущалась особенная сладость и отрада на душѣ. Послѣ запричастнаго стиха проповѣдывалъ о значеніи храма уѣздный миссіонеръ о. Серафимъ Казновецкій; проповѣдь его отличалась простотою и доступностью.

Вся служба совершалась довольно долго; ея продолжительность объясняется медленнымъ и благоговѣйнымъ произнесеніемъ возгласовъ, множествомъ нотныхъ пѣснопѣній и длинными проповѣдями. Лишь около 2 часовъ дня Литургія приблизилась къ концу. При окончаніи ея совершено было троекратное обхожденіе храма съ чтеніемъ Евангелія и окропленіемъ св. водою. По третьемъ обхожденіи, при входѣ въ храмъ, съ прочувственнымъ словомъ къ молящимся обратился стоящій на паперти настоятель прихода. Поздравивъ въ красивыхъ выраженіяхъ своихъ прихожанъ съ престольнымъ праздникомъ и выразивъ свою радость по поводу того, что храмъ сохранился въ ихъ обладаніи до сего торжественнаго дня, хотя въ этомъ могли быть большія сомнѣнія, онъ высказалъ свое имъ пожеланіе, чтобы Богъ далъ возможность еще долго воспѣвать въ немъ Ему свои хвалебные, просительные и благодарственные гимны.

Затѣмъ храмъ опять наполняется вѣрующими. Здѣсь произнесено было многолѣтіе Блаженнѣйшему Митрополиту Діонисію, Преосвященному Епископу Симону, Пресвѣтлой Республикѣ Польской и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Громкое восторженно-умилительное „Многая лѣта", разносясь далеко за ограду церковную, было заключеніемъ церковнаго торжества.

Послѣ службы съ чувствомъ полнаго религіознаго удовлетворенія богомольцы разошлись по домамъ, а все духовенство и присутствовавшая въ храмѣ интеллигенція были приглашены радушнымъ настоятелемъ на обѣдъ.

Богомолецъ.

С. И.

НА БОГОМОЛЬЕ ИЗЪ КОВЕЛЯ ВЪ ПОЧАЕВЪ.

Съ благословенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Симона, Епископа Кременецкаго, благоговѣйными стараніями о. протоіерея Ипатія Червинскаго было организовано изъ прихожанъ Свято-Николаевскаго прихода г. Ковеля и окрестностей его паломничество въ Почаевъ.

Благодаря многимъ хлопотамъ высокоуважаемаго нашего организатора о. протоіерея Ипатія Червинскаго, принимающіе участіе въ этомъ паломничествѣ получили льготные билеты на проѣздъ по желѣзной дорогѣ изъ Ковеля въ Кременецъ и обратно.

Въ день отъѣзда, 26 августа с. г. по ст. ст., въ 5 часовъ вечера всѣ мы—богомольцы собрались въ Свято-Николаевской церкви г. Ковеля, гдѣ былъ отслуженъ напутственный молебенъ, послѣ котораго отправились на вокзалъ и помѣстились въ назначенныхъ для насъ вагонахъ.

Скоро нашъ поѣздъ тихо и плавно, усиливая постепенно свою скорость, сталъ отходить отъ станціи.

Всѣ паломники молитвенно осѣнили себя крестнымъ знаменіемъ; многіе искренно молились, плакали и благодарили Господа Бога за то, что еще разъ удостоятся посѣтить Почаевскую Лавру и поклониться предъ ея Святынями.

На лицахъ ѣдущихъ замѣтна была глубокая и умилительная любовь къ своему родному и дорогому Св. Православію.

27 августа въ 7 часовъ утра мы изъ Кременца въ строгомъ порядкѣ съ Св. Крестомъ и хоругвями пѣшкомъ отправились въ Почаевъ. По дорогѣ было совершено о. протоіереемъ И. Червинскимъ всенощное бдѣніе, за которымъ было произнесено, сопровождавшимъ насъ священникомъ села Дубечна о. Стефаномъ Игнатовичемъ, слово о значеніи крестныхъ ходовъ и о современномъ безвѣріи, столь распространенномъ въ нынѣшнемъ христіанскомъ мірѣ.

Вскорѣ на горизонтѣ показался намъ чарующій видъ Лавры съ ея свѣтозарно-сіяющими золотыми куполами. Находясь въ искренне молитвенномъ воодушевленіи, всѣ мы стали на колѣни и пропѣли „Подъ Твою милость"... Во время пѣнія у многихъ показались на глазахъ слезы умиленія.

По пути къ намъ присоединялось множество паломниковъ, шедшихъ изъ далекихъ мѣстъ тоже на богомолье въ Почаевъ. Такимъ образомъ, нашъ крестный ходъ незамѣтно увеличивался, такъ что когда мы входили въ Почаевъ, то число паломниковъ было около 5000 душъ. По нашемъ прибытіи въ Лавру, былъ отслуженъ молебенъ, послѣ котораго всѣ паломники приложились къ Святой Чудотворной Иконѣ Божіей Матери.

Замѣтно было, что не изъ-за любопытства пришли паломники въ Лавру, а влекла ихъ сюда религіозная жажда помолиться, вылить въ горячихъ слезахъ свое горе передъ Заступницей рода христіанскаго.

Всѣ богомольцы, несмотря на свою усталость, присутствовали при выносѣ мощей Преподобнаго Іова изъ Пещерной церкви въ Успенскій соборъ. Посмотрѣвъ на величественную картину выноса, служащихъ двухъ Владыкъ и 40 священниковъ и присутствующихъ многотысячныхъ паломниковъ, отстоявъ торжественную всенощную и приложившись къ Св. Мощамъ Преподобнаго, пошли на отдыхъ.

Въ слѣдующіе два дня присутствовали на позднихъ и раннихъ литургіяхъ, а 30-го августа въ 7 часовъ утра отправились обратно въ Кременецъ.

По дорогѣ было отслужено всенощное бдѣніе

Свят. Благовѣрному князю Александру Невскому священникомъ о. Стефаномъ Игнатовичемъ.

Покидая Почаевъ, каждый чувствовалъ какую-то грусть: ибо не зналъ, удостоитъ ли его Господь еще разъ въ жизни побывать на Св. Почаевской Горѣ,

Не хотѣлось оставлять родной нашей Святыни Волынской. Не хотѣлось разставаться съ тѣмъ хорошимъ возвышеннымъ настроеніемъ, которое ощущалось во время паломничества. Каждый чувствовалъ, что возвращается въ домашнюю обстановку и погрузится въ обыденную жизнь, полную невзгодъ и мірской суеты. И только изрѣдка на досугѣ будетъ каждый вспоминать о тѣхъ счастливыхъ минутахъ, которыя переживалъ во время паломничества. Можетъ быть, пройдутъ мѣсяцы и годы, но воспоминанія о Святомъ мѣстѣ не изгладятся никогда.

Впечатлѣнія и душевныя переживанія, вынесенныя отъ сего счастливаго и удачнаго паломничества, умѣло организованнаго о. протоіереемъ Ипатіемъ Червинскимъ останутся въ памяти на долгое время.

ОТЪ КОМИТЕТА ЭМЕРИТАЛЬНОЙ КАССЫ.

Къ свѣдѣнію всѣхъ участниковъ Кассы.

Въ виду того, что нѣкоторые §§ Устава Кассы при проведеніи въ жизнь встрѣтили значительныя затрудненія и что строгое руководство ими, съ одной стороны, излишне ограничиваетъ права участниковъ Кассы, а съ другой стороны—нарушаетъ и интересы самой Кассы, Комитетъ, въ сознаніи своей отвѣтственности передъ избирателями, призналъ необходимымъ испросить согласіе и благословеніе Его Блаженства на введеніе временныхъ разъяснительныхъ правилъ къ тѣмъ §§ Устава, которые особенно рѣзко противорѣчатъ вышеупомянутымъ интересамъ.

А именно: 1) § 2 Устава разъясняется и редактируется слѣдующимъ образомъ. „Лицо, состоящее обязательнымъ участникомъ Кассы согласно сему §, но не приславшее своего заполненнаго опроснаго листа и не сдѣлавшее ни одного взноса и тѣмъ са своего обязательства передъ мымъ не выполнившее Кассой, въ случаѣ увольненія его отъ службы, а также наслѣдники его, въ случаѣ его смерти, теряютъ право на полученіе эмеритуры, предусмотрѣнное § 13 сего устава".

2) Къ § 13: „Въ цѣляхъ облегченія тяжелаго положенія семьи, потерявшей главу, Комитетъ находитъ возможнымъ и справедливымъ начать выдачу эмеритуры не по истеченіи года, а примѣнительно къ § 22 Устава и при условіи, что получающіе эмеритуру будутъ дѣлать взносы въ Кассу до годичнаго ихъ размѣра, или же, по желанію, таковые будутъ удерживаться ежемѣсячно изъ причитающейся эмеритуры".

3) Дѣйствіе § 21 Устава временно пріостанавливается. Исполнительное правило редактируется такъ и замѣняется слѣдующимъ правиломъ: „Члены Кассы, уволенные отъ службы распоряженіемъ начальства безъ прошенія, могутъ получать эмеритуру впредь до поступленія ихъ на службу по духовному вѣдомству въ теченіе не болѣе 6-ти мѣсяцевъ и при условіи, если, по каждому отдѣльному случаю, Комитетъ Кассы, въ зависимости отъ обстоятельствъ увольненія, найдетъ возможнымъ таковую выдать".

Всѣ вышеизложенныя поправки и разъясненія къ Уставу вводятся временно, въ порядкѣ административномъ, впредь до утвержденія ихъ собраніемъ представителей духовенства.

КОМИТЕТЪ КАССЫ.

Объявленіе Комитета Эмеритальной Кассы.

Комитетомъ на основаніи Устава Кассы утверждена выдача ПОСТОЯННОЙ ЭМЕРИТУРЫ слѣдующимъ лицамъ:

1) Вдовѣ протоіерея А. Симоновича, Любови Симоновичъ по 1-й категоріи съ 1 августа 1929 г.

2) Вдовѣ священника Михаила Кресовича, Ѳеоктистѣ Кресовичъ по 1-й категоріи съ 1-го августа 1929 года.

3) Протоіерею о. Филарету Вѣлецкому по 1-й категоріи съ 1-го іюля 1929 года.

4) Протоіерею о. Ксенофонту Шеметилло по 2-й категоріи съ 1 августа 1929 года.

ШЕСТИМѢСЯЧНАЯ ЭМЕРИТУРА бывшимъ служащимъ упраздненной Дерманской Женской Духовной Гимназіи, всѣмъ начиная съ 1-го октября 1929 года:

1) Г-жѣ Таисіи Должанской по 1-й категоріи.
2) Г-жѣ Лукіи Кравчукъ по 1-ой категоріи.
3) Г-ну Ивану Павлючикову по 2-й категоріи.
4) Г-ну Александру Полетаеву по 2-й категоріи.
5) Г-жѣ Лидіи Шпигельманъ по 2 й категоріи.
6) Г-жѣ Евгеніи Боярской по 2-й категоріи.
7) Г-жѣ Лидіи Кравчукъ по 2-й категоріи.
8) Г-жѣ Неонилѣ Новоселецкой по 2-й категор.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ.

Въ Редакцію „Воскреснаго Чтенія" поступило въ пользу Профессора Протоіерея А. П. Рождественскаго отъ Его Высокопреосвященства Архіепископа Виленскаго Ѳеодосія — 100 злот., а всего съ прежде поступившими 252 зл.

Redaktor-Wydawca P. Ziemcow. Редакторъ-Издатель П. Земцовъ.
Drukarnia Synodalna. Warszawa-Praga, Zygmuntowska 13.